

Главный редактор:

Андрей Станюкович,
Член-корреспондент РАЕН, д.и.н.

Редакция:

Николай Соловьев,
Член Союза российских писателей,
зам. главного редактора
Сергей Снопков,
ответственный секретарь
Виктор Мясников,
Член Союза российских писателей,
информационно-аналитический отдел
Дмитрий Нужненко,
дизайн и верстка
Елена Станюкович,
корректор

Фото первой страницы обложки:

В.Ю. Квятковский

На фото:

Сергей Ячменев

Адрес редакции:

Москва, 117534, Москва,
Кировоградская ул. 42-1-409

E-mail: ds@rusklad.ru

Тел.: (495) 387-74-46

Для писем:

117534, г. Москва, а/я 42,
Журнал "Древности и старина"

Учредители:

- © Лев Булгак
- © Дмитрий Нужненко
- © Андрей Станюкович

Журнал зарегистрирован в
Министерстве по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций РФ 27 августа 2002 г.

Свидетельство о регистрации:
ПИ 77-13431

Формат 90x60/8, Бумага офсетная.

Тираж 3000 экз. Цена свободная
Отпечатано в ООО "Типография Момент"

Проблема Историю под асфальт	стр. 2
Проблема Письмо из Яхромы	стр. 4
Когда верстался номер Памяти поисковика Андрея Хренова	стр. 5
Рассказ номера Знак судьбы	стр. 6
Гипотезы Монетка для профилактики	стр. 13
Исследования Шейная печать из деревни Кстинино	стр. 14
Исследования Тайнописная печать из Подмосковья	стр. 15
Материальная культура Железные кольца в полях	стр. 16
Краеведение Старинная игра в свайку в Калуге	стр. 18
Нумизматика Удел мечтаний	стр. 20
Легенды о кладах Легендарные клады Смоленщины	стр. 22
Нумизматика Клад пятаков из Смоленской области	стр. 24
Метеоритика Новый каменный метеорит Краснодар	стр. 26
Поиски и находки Клад любовницы барина	стр. 28
Поиски и находки Детский клад	стр. 30
Легенды о кладах Легенды о "революционных" кладах	стр. 32
Легенды о кладах Легенда о Рафаиловом кладе	стр. 33
Читатели пишут Неоконченная пьеса для селективного металлодетектора	стр. 35
Читатели пишут Граждане, подойдите к машине!	стр. 36
Опыт Никогда ничего сразу не выбрасывайте!	стр. 38
Обратная связь Перстень с черепом	стр. 39
Новости Мы осознаем, что теряем, и пытаемся исправить ситуацию	стр. 40
Обратная связь Ах, мой милый Августин	стр. 42
С Новым Годом! С Новым Годом!	стр. 43
От редакции	стр. 44

За достоверность присланных авторских материалов редакция ответственности не несет. При использовании любых материалов ссылка на журнал обязательна.

Историю под асфальт

В.Ю. Квятковский

В этот августовский день 2006 года мы, как обычно, отправились в Луховицкий район Московской области. Ездили мы туда не первый год, места знали неплохо и от поездки не ожидали ничего необычного. В этот раз мы решили доехать до места, где когда-то находилось село Н. Увы, от дорог, показанных на старой карте, не осталось и следа. Проехать по ним теперь можно было разве что на армейском "Урале". Но тут взятый в ближайшей деревне "язык" сказал, что от Кончаково до Руднево проложили асфальт и вроде бы можно проехать там. Действительно, в Кончаково мы свернули направо на новую дорогу, проехали по ней километра два, пересекли овраг, оставшийся от реки Малая Меча, и остановились - дальше дороги не было. Метров за триста до Руднево асфальт обрывался и высились кучи земли, видимо, подготовленные для дорожной насыпи.

Мы решили устроить "завтрак на траве" и обсудить дальнейшие планы. Я спустился с дороги и первое, что увидел - блески, резко выделявшиеся на фоне угольно-черной земли. Я поднял одну - чешуйка! Это была денга Ивана Грозного. Рядом оказалось еще несколько. Правда, почти все монеты явно побывали под гусеницами бульдозера или колесами грейдера. Тут стали подтягиваться коллеги, которые ходили справа и слева от дороги. Один нес полный карман керамики, медный перстень, другой - крест-"пропеллер". Естественно, мы решили остаться.

Керамика была везде, тысячи черепков усеивали землю, среди них прямо на поверхности лежали два креста, обломок браслета и еще несколько чешуек. Всего в первый день мы нашли более пятидесяти предметов. Медные кольца и перстни, серебряные и медные нательные кресты, монеты 16-17 вв., детали конской упряжи, наконечник стрелы и многое другое. Большинство предметов можно было датировать 15-17 вв., но были и находки, относящиеся к домонгольскому времени.

Ситуация представлялась нам так: на берегу Малой Мечи бульдозеры стали снимать грунт, свозить его в кучи для устройства дорожной насыпи и при этом вскрыли средневековое поселение. К сожалению, большая часть перемещенного культурного слоя была уже под асфальтом. Так, метрах в ста от берега мы нашли 27 монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Их находки начинались посреди того места, где строители срезали землю, и узким "языком" уходили в насыпь. Видимо, это была часть монетного клада, основная масса которого находилась теперь под дорогой.

Дома мы проверили это место по старым картам и "Археологической карте России" - ничего! На следующий день мы, естественно, опять были там. На этот раз приехали пораньше, чтобы застать строителей. "Да, кресты и монеты находили не раз. Нет, ученых здесь никаких не было. Нам приказали - мы строим", - таков был ответ.

Чтобы не мешать строителям (да и попасть под нож грейдера тоже не хотелось), мы дождались окончания рабочего дня и продолжили обследовать это место. Мы решили пройти вдоль реки направо и налево от дороги, чтобы определить границы поселения.

По сторонам дороги рабочие срезали верхний слой земли на ширину 10-15 метров, дальше начиналась высокая трава. Я пошел налево и периодически выкапывал ямки - на протяжении примерно ста метров земля была черная, часто встречалась керамика. Справа от дороги ситуация была другой. Примерно в 15 метрах от насыпи начиналось болотце. Но весь промежуток между дорогой и болотцем был усыпан фрагментами костей. На поверхности лежали раздавленные ребра и челюсти. Находившийся среди нас врач определил их как человеческие. Там же мы собрали около 20 фрагментов нательных крестов. Кости и кресты "уходили" в болотце. Там же мы подняли две монеты Ивана III и одну Василия III. Видимо, на этом месте раньше был погост, но по костям прошли бульдозеры.

В следующий приезд мы связались с местной администрацией и сообщили о находке. Там нам сказали, что никакие археологи перед строительством не приезжали. "Да и сроки поджимают, осень скоро, дожди...". Но глава сельского округа любезно разрешила нам собирать по вечерам и в выходные то, что еще можно спасти от "бульдозерного уничтожения". Она с интересом рассматривала находки, и мы договорились, что подготовим из найденных здесь предметов экспозицию для расположенной поблизости Белоомутской школы.

Каждый день картина в районе стройки менялась. Дорогу довели до деревни, вскрыли новые участки, а там, где мы вели поиск, провели "рекультивацию", засыпав все привозным грунтом, что полностью исключило возможность еще что-нибудь найти.

Наиболее поздними точно датировемыми находками были копейки Алексея Михайловича. Петровских монет уже не было. Лишь в одном месте, ближе к деревне, мы нашли 41 полушку и одну денгу Анны Иоанновны. Видимо, это тоже была часть клада, задетого строителями.

Судя по находкам в районе строительства, люди жили здесь как минимум с 12 по 17 в. Местные жители занимались сельским хозяйством и рыболовством (мы нашли несколько глиняных грузил и иглы для плетения сетей). А затем, в царствование Алексея Михайловича, люди отсюда ушли. Скорее всего, они по какой-то причине переселились на 300 м дальше от реки, туда, где сейчас находится деревня Руднево. Неподалеку от древнего поселения располагался погост. Время его существования по найденным там крестам можно датировать 15-17 вв. Более старой христианской пластики мы не обнаружили.

В целом за пять дней поиска мы нашли около ста монет времени от Ивана III до Алексея Михайловича, медные кольца, перстни, серьги, обломки браслетов, наконечники стрел, двадцать один це-

лый и около сорока фрагментов настоящих крестов. Из наиболее интересных находок можно отметить шейную печать 17 в., прекрасно сохранившийся образец с великомучеником Никитой, побивающим беса, три "тверских" креста с тем же сюжетом и две полушки Ивана Грозного. Были и другие "приятные" находки.

Впоследствии нам удалось собрать следующую информацию о строительстве:

ГУ "Управление автомобильных дорог Московской области "Мосавтодор" сообщает о результатах конкурса:

Предмет конкурса

Строительство автомобильной дороги Кончаково-Руднево в Луховицком районе Московской области, протяженность 3,15 км.

Информация о победителе конкурса

ГУП МО "Луховицкий Автодор".

Сумма государственного контракта

36348500.00 руб.

Но мы так и не смогли узнать, кто из археологов и "чиновников от культуры" поставил свою подпись под проектом дороги, кто отправил кости наших прадедов под гусеницы бульдозеров, кто разрешил закатать под асфальт археологический памятник с как минимум пятисотлетней историей. Для того чтобы понять, что здесь жили люди, не надо было даже втыкать в землю лопату - черепки здесь лежат в любой луже, дождь вымывает их из земли без всяких раскопок. По-видимому, у них есть другое, более важное и престижное занятие - подписание разрешений на застройку. До разведок ли тут! Поэтому, вспоминая фильм "Джентльмены удачи", хочется воскликнуть вслед за героиней - "Археологи, ау!".

Письмо из Яхромы

В 2006 г. я обследовал окрестности поселка Петровские Дали и деревни Степаново в Дмитровском районе Московской области на предмет поиска останков немецких солдат, которых, по некоторым данным, там расстреляли в 1941 г. Останки немцев я нашел в одном из оврагов, а неподалеку недавно проводились археологические раскопки. Этот памятник после раскопок представляет собой жалкое зрелище... Полгектара обезображенной местности с горами земли, отвалами, ямами. Оказывается, археологи ямы за собой не закапывают. А ведь место очень симпатичное было! Раскопки велись с помощью гастарбайтеров, которые сняли верхний слой почвы и скинули его в овраг рядом. Там же в пакетах долгое время валялась керамика из раскопок, брошенная археологами, пока ее не растащили. В одном пакете я видел этикетку с надписью "Степаново 3". В финале раскопок археологи, наверное, устали, и слои земли снимались бульдозером.

Про это селище или что-то в этом роде, я еще пацаном слышал, да и раскопки там похоже уже когда-то были, но давно: помню пару ям заросших на этом месте. Позже в Интернете я нашел статью Е. Никитиной "Кладов им не надо", посвященную московской и подмосковной "охранной" археологии (<http://www.irm.ru/articles/7238.html>). В статье приведен рассказ коммерческого директора спортивно-развлекательного парка "Яхрома" Н. Силинской о том, как проводились археологические раскопки в Петровских Далях: "На этапе проектирования и строительства поселка застройщик столкнулся со стандартной процедурой - получением

заклучения Министерства культуры Московской области о том, что осваиваемая территория не относится к охранной зоне. Министерство направило специалистов для проведения исследований. Археологи почти полгода занимались раскопками на территории парка "Яхрома" и поселка "Петровские дали" и в результате действительно нашли предметы, относящиеся к 17-18 вв., на границах участков, там, где не велось строительство. Мы оказывали всяческую помощь археологам (начиная с их размещения в гостиничном комплексе и питания в парке вплоть до выделения рабочих для помощи). Все были увлечены этим процессом, и каждая находка будоражила парк, - говорит Силинская. - В парке была даже экспозиция, которую посещали гости "Яхромы", сейчас о результатах раскопок свидетельствует фотовыставка".

Интересно, экспонировались ли на этой фотовыставке общие виды селища, обезображенного археологическими раскопками? Думаю, что вряд ли.

Я состою в местном поисковом отряде. Недалеко от селища (около 300 м) мы обнаружили останки советского солдата. Он будет перезахоронен со всеми почестями в братской могиле в Степаново.

Судя по схеме из Дмитровского краеведческого музея, в районе Горки-Шиболово, не очень далеко от Степаново, имеется славянский курганный могильник. Но, по другим данным, на этом месте уже построен большой коттеджный поселок.

Юрий Арефьев, г. Яхрома

Так выглядит памятник археологии после снятия культурного слоя бульдозером

От редакции: Мы вполне понимаем недоумение и возмущение Ю. Арефьева. Впрочем, археологи, исследовавшие селище Степаново 3, по-видимому, действовали (точнее, бездействовали) согласно оговорке, содержащейся в п. 6.27. "Положения о производстве археологических раскопок и разведок и об Открытых листах", где говорится, что "по окончании раскопок исследователь обязан, если площадь раскопа не подлежит хозяйственному использованию, засыпать все сделанные на памятнике котлованы, удалить отвалы грунта, воссоздать почвенный слой и существовавший до начала раскопок ландшафт", и подразумевали, что

вслед за ними на селище немедленно придут строители. Понадеялись на это и не проконтролировали дальнейшую судьбу памятника. Забыло о памятнике и руководство парка "Яхрома". Что касается снятия культурного слоя бульдозером, то такая практика в настоящее время существует и, увы, будет существовать, пока новостроечным экспедициям будут платить за скорость и объемы, а не за научную деятельность. Но то, что на месте раскопок были брошены пакеты с керамикой, снабженной этикетками, однозначно свидетельствует о разгильдяйстве лиц, ответственных за раскопки, и заставляет усомниться в их квалификации.

Когда верстался номер...

Памяти поисковика Андрея Хренова

**В Интернете все мы знали его под ником Beord.
Интернет и сообщил о его безвременной кончине:**

- Слова соврут все равно. О хороших людях просто надо помнить.
- Умер почти месяц назад. Три недели его искали, думали, что уехал копать, а он дома лежал. Одиноким был. Отличный специалист по пластике и просто очень хороший человек. 21 ноября похороны. Сижку, комок в горле. Только сегодня вечером сообщили. Такое ощущение, что шутка идиотская. 35 лет ему было...
- Да уж, известие... не знаешь, что и сказать... Мы с ним лично знакомы не были, но по сети общались много... ужасно, и слов нет.
- Почти 10 лет был с ним знаком. Умнейший, большой знаток древностей и просто очень хороший человек.
- Предки его по матери с Дона были, из-под Сальска. Так как казак по крови, в начале 1990-х объездил почти все горячие точки бывшего Союза, и, если не ошибаюсь, Югославию. Но не с автоматом, а с "гуманитаркой". Продукты, лекарства, теплая одежда. Такая вот черточка из его жизни...
- Андрей серьезный сайт готовил по мелкой пластике. Сотни сканов, с атрибуцией и историко-географическими выкладками. Никому до конца работы показывать не хотел, все улыбался, говорил "потерпите". Неделал... И даже адрес не известен. Говорил, что где-то на американском сервере...
- На фото - это наш выезд с ним весной на поиски. Здоровый, молодой парень. Толковый спец и просто хороший мужик. Уже ничему не удивляешься и ко всему привыкаешь, но это... не укладывается в голове.
- Не знал лично, теперь уже и не случится, но знаю, что человек был прекрасный. Учитывая циничность жизни, почему-то совершенно не удивляет, что уходят лучшие...
- Очень приятный, открытый, толковый был парень. Всегда здорово было зайти к нему в подвальчик... Соболезную родным и близким.
- Потеряли брата по поиску... Пусть земля ему будет пухом.
- Слов нет... одна скорбь... Царствие ему Небесное.

**Да упокоит Господь души его в селениях праведных,
идеже несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание,
но жизнь безконечная...**

Знак судьбы

Николай Соловьев

I

События того года неудержимо последовательны, в каменной их предопределенности заметен теперь особый смысл: летом шестьдесят третьего село наше, от веку слывшее именно селом, а ничем иным, переименовали вдруг в поселок и сделали райцентром, в августе закрыли церковь, бабушка продала дом, а в ночь на второе сентября увидел я привидение - в ту пору исполнилось мне семнадцать лет, со мной что-то происходило, и увидеть я мог кого угодно. Все это совершилось с промежутком в несколько пустых дней, заполненных, казалось, одним солнцем и запахом жома, мертво висящим над селом в конце каждого лета, потому и помнятся они единым целым...

Однако никому из нас не следует забывать о тех нелепейших случайностях, норвящих то и дело нарушить явную и предначертанную последовательность событий. Из тех предосенних случайностей надо выбрать следующие: вот, скажем, ночной горячечный шепот, слетевший с припухлых влажных губ: "Я не хочу, чтобы ты уезжал!", затем дырявый карман, откуда вывалились в траву важные справки, затем отщеп на борту лодки, который рванул меня за штанину и опрокинул в воду, когда метнулся я с кормы на нос, следя за мгновенным раскрутом жерлицы. В воду швырнуло меня спиной вперед, и черный бок топяка видеть я не мог, не смог даже ощутить его твердость - сперва было больно, затем радужное солнце через сомкнувшуюся воду сменилось рябью и мутью, затем наступила темнота. Но нумерация страниц книги жизни должна остаться неизменной - на стрелке стоял в челноке отец Николай, поэтому, когда я очнулся на берегу, именно его борода заслонила показавшееся мне необычайно ярким небо.

- А! - сказал отец Николай с живейшим интересом. - Вернулся, - он нагнулся и добавил доверительно: - Скажи, есть там кто-нибудь?

Надо было отвечать, но я, к сожалению, не смог, а повернулся на живот, и тут же мутной противной струйкой потекла из моего рта под обрыв речная вода.

- А! - опять сказал отец Николай с сожалением. - Значит, нету!

Он спрыгнул с обрыва и, проваливаясь в мягкий песок, пошел к причаленному своему челноку.

Через полчаса и я сумел подняться на ноги - голова, казалось, готова была распасться на две части. Сжимая ее обеими руками, словно лопнувший горшок, и спотыкаясь о кочки, побрел я назад к селу, где за Горой, за верхушками американских кленов вырастали и приближались лакированные зубча-

тые башенки дворца. Во дворец, в комнату с потолком в деревянных шпалерах со стенами из охотничьей жизни и принес вечером так и оставшуюся на жерлице щуку отец Николай.

Видимо, следует пояснить, что и до описываемого времени, и тогда село наше считалось местом примечательным, а прежде всего тем, что стоял на Горе и даже в войну и оккупацию выстоял во внешней сохранности целый дворец, имение принцев Ольденбургских, родственников царя с немецкой стороны. О! В том дворце и жили мы с бабушкой, вдвоем занимая обширное красного кирпича здание, построенное в готическом стиле, с крутой крышей, с башенками и шпилями. А рядом, на раскатах Горы, дотлевал и расточался парк с купольными беседками, висящими на сгнивших цепях опасными уже мостиками, с каскадом заросших уже прудов, вниз к ажурным скособочившимся воротам сползала лестница с гранитными шарами, в глубине парка сохранились грот и фонтан, в котором утвердился на загнутом хвосте и разевал пересохшую пасть ржавый дракон. Следы той жизни бабушка указывала мне даже в лесу: горки кирпичных обломков лежали на тех местах, где ольденбургские охотники имели счастье и удачу заповлевать редкого русского зверя - волка, медведя, лося - и в ознаменование того ставили ему памятник-obelisk.

Да ведь и в каждом доме нашего села-поселка за белеными стенами имелась какая-нибудь редкость из дворца! В памяти моей застряли: складной веер резной кости, мятый каретный фонарь желтой меди, напольный подсвечник, мраморной колонной подпиравший угол соседского сарая, охотничий витой рожок, что болтался и прыгал на брезентовой груди общественного пастуха Василия Львовича Казенкина, когда спешил тот за отставшей коровой. Были в домах, по всей вероятности, вещицы и поценнее, отсутствие же подобных осколков навело на грустную мысль о нерасторопности собственных предков: все, значит, успели, а он (дед, прадед) не успел.

Во дворец и пришел со щукой в корзинке отец Николай, ибо последовательность событий была такова: на сахарном заводе созвали собрание, и назначенный человек объявил с трибуны, что никто в селе не сможет теперь рассчитывать на деревенские поблажки, следующим шагом стало упразднение общественного стада и закрытие церкви. Но если борьба с частнособственническими инстинктами населения у того лысого человека затянулась, то антирелигиозная кампания прошла куда успешнее - никто церковь не закрывал, то есть не навешивал на нее особых замков и печатей и не забивал дверей досками. Церковь Козьмы и Дамиана просто не открыли в назначенный час, и разошлись старушки в белых платках,

и укатил на взвизгивающих подшипниках с утра поддатый инвалид Леха Партизан. В тот же день по проулкам крутилась машина с фургоном, в чье жаркое железное нутро двое здоровенных мужиков в одинаковых комбинезонах закидывали пойманных петлями собак - и село тогда ошеломленно притихло, ожидая следующих мер и как бы заранее принимая любую - хоть бы и осадное положение или, скажем, комендантский час. Еще через два дня уехал в грузовой машине молодой священник отец Павел, увозя в кабине жену и дочку, а в кузове - нажитое имущество, в кузов же забрался и сам, растерянно придерживая левой рукой непривычную шляпу.

А в "поповском" доме, в малой его половине так и остался жить давно уже не служивший одинокий пожилой и нелюдимый отец Николай. Остался он, неизвестно на что рассчитывая. Тетка Наталья, запомнившаяся болтовней и плюшевым жакетом-душгрейкой, бойко рассказывала, что вдовых оставших священников отправляют на покой в монастырь, а отец Николай ехать от нашей природы никуда не хочет. Слова ее на правду походили, но бабушка тетке не верила, ибо Наталья редко говорила правду, однако мы и Наталью выслушали - более слушать все одно было некого.

На магазине поменяли вывеску, и открылся еще один магазин и еще, открылась даже столовая, а дальше открытиям и счет потеряли. В домах появились квартиранты, да и сами дома "частного сектора" вздорожали, отроду в нашем селе не строили никаких других, и под это дело бабушка решила наконец и продала дом райсовету. Цену ей сказали с каким-то учетом амортизации, что это означает, она не знала, однако диву далась, что вот и на нашу деревянно-глиняную развалюху нашелся какой-то дурак-покупатель. Дураком был тот самый городской лысый человек, а объяснение было простое - покупали не себе. Но амортизационные деньги, как бабушка боялась, ничем от обычных не отличались.

Получив их, тотчас засобирались мы в дальнюю лесную деревню, где я думал работать в заповеднике и занять пустующую казенную квартиру, но потерял почти все документы, дело мое застопорилось, и пока что тот же лысый начальник разрешил нам с бабушкой временно пожить во дворце.

Тут, правда, без труда понимался расчет: с войны во дворце помещалась дирекция сахарного завода, сейчас же дворцом овладели более солидные райучреждения, в комнатах его следовало сделать ремонт, а с этим тянули, хотя дирекция оттуда уже убралась.

Ветренными ночами дворец грохотал пустотой, как барабан, скалой высясь на отшибе села без огней, хлеща оборванными проводами по кирпичным своим бокам. Проживанием там мы дворец как бы охраняли - острастка была серьезной, так как все знали, что живет там Дарья Митрофановна Антюхина, травница и ворожея, известная многими делами, ну хотя бы тем, что в позапрошлом году увидела в пирамиде из расплавленного воска, вылитого в стакан с водой, точное место в Сенькином овраге, где спрятаны украденные с сахарного завода дорогие инструменты.

Бабушка выбрала две комнаты в правом крыле дворца. Когда-то здесь была библиотека, на закрашенных стеклышках возле каждой двери уцелели о том надписи, еще в комнатах были деревянные шпалерные потолки, по верху непонятно каким цветом окрашенных стен шла лепнина, обметанная паутиной. Имелись у нас с бабушкой две керосиновые лампы, кое-какая мебель, но жизнь продолжалась и в этих двух комнатах точно такая же, что осталась в домике с промокавшими от любой сырости стенами. Бабушка занималась лесом - грибами, ягодами, травами, а я - рыбной ловлей, в которой был удачлив, и ловил на продажу, особенно щук, - корзину с щуками отвозила в город знакомая торговка, и там они ходко раскупались на национальные блюда местны-

Рассказ номера

ми портными, ювелирами, зубными техниками и представителями творческой интеллигенции, заказывавшими рыбу определенного размера, на точное время и за обусловленную плату.

Удачливы, впрочем, были многие рыбаки на нашей медленной реке, но никому не удавалось обловить когда-либо отца Николая. Резиновый плащ, сбитые до белесого испода головки сапог из-под плаща, седая борода, в руке ореховое удилище, блесна на чудовищно толстой лесе зацеплена за сучок - отец Николай, как со смутной завистью говорили на реке, знал будто бы Слово, да, видимо, и в самом деле, учитывая все происшедшее, знал его. В действительном же существовании некоего рыбьего Слова у меня никаких сомнений нет. Ни погода, ни время дня, ни, возможно, вспышки на Солнце, ни, черт его знает, какая еще причина, по которой, бывает, рыба отказывается клевать, не волновали его ничуть: прийти он мог раньше всех, мог позже, мог встать на свои места, а мог уплыть к кустам или вообще остановиться на стрежне - рыба всегда и всюду шла к нему точно приговоренная.

Рыба была, верно, приговорена, но такой приговор вкуче с общей нелюдимостью человека и делает его одиноким, даже и бабушка иной раз оглядывалась, идя в лес, с моста на реку - не сидит ли где в челноке отставной батюшка, не перебьет ли удачу?

Но ведь и то сказать - необыкновенный человек была моя бабушка! И жизнь прожила необыкновенную, и поступки ее я не всякий раз мог объяснить, а значит, и картина мирно сидящего за нашим столом отца Николая вряд ли могла меня поразить чем-то особенным - однако ведь удивила, раз помню я через столько лет, как кивал отец Николай в мою сторону, вопрошая с надеждой:

- Тезка - а?

- Да, зимний Никола, как же, - рассудительно отвечала бабушка.

- Семнадцать лет! - крутил головой отец Николай, изумляясь этой столь малой величине.

- Жених! - подтвердила бабушка.

- А девушка? - тревожно спрашивал отец Николай.

- Есть! - успокаивала его бабушка. - Да, Сурова Наталья.

Я же лежал, морщился от головной боли, зато мне было покойно, и забывалась та радужная рябь, и тошнота проходила, так и думалось, что происходит это оттого, что сидят за столом отец Николай и бабушка и спрашивает его бабушка, как спросила бы и меня:

- Иисть будешь?

- Потом-то ко мне заходи, - позже, наклоняясь к постели, говорил отец Николай. - Приходи давай. Чего покажу.

Я киваю, и отец Николай обрадовано поворачивается к бабушке:

- Придет!

- Пуцдай, - легко соглашается бабушка. - А ты, батюшка, забирай вот корзиночку-ту, давай парню передохнуть, вишь не в себе он, башка-то вон какая.

Отец Николай поднимается и, еще раз глянув на меня: "Придет", - это ему отчего-то становится важным, выходит, и бабушка с поклонами провожает его по длинному коридору и по лестнице до самых дверей.

- Все ж таки тридцать лет Богу служил, людям грехи отпускал, - как бы оправдываясь, говорит она мне, вернувшись, - это сколь же грехов Бог простил! И все через него. Уж сходи, стукнись к нему, скушно, вишь, одному. Скажи ведь, как Господь привел, - утоп бы этаким-то манером, утоп! Я-то знала, что опасность тебя ждет от воды, да ведь тебе и слова поперек не говори никогда!

Я и сам понимал, что едва не утонул в той реке, которую начал переплывать лет с девяти, и все происшедшее наполняло меня обидой, как на старого друга, совершившего вдруг предательство.

II

Дверь у отца Николая обита драным толстым одеялом, ни шороха сквозь него, ни щелочки. Впервые я перед этой дверью, зато помню, как лазили мы когда-то в "поповский" сад, не то за яблоками, не то за малиной, и ужасно при этом боялись, и потому с удивлением я обнаруживаю в себе шевеление того, незабытого, выходит, страха.

- О! Заходи!

Ну зашел, сел к столу на табуреточку, отец Николай напротив. Посидели.

- На речку-то пока не ходишь?

- Пойду на днях, попробую с берега. Все хотел спросить у вас - всех я в деревне знаю, а с вами первый раз вот разговариваю. Почему?

- Да ведь я тридцать лет с амвона с людьми говорил. Пора и помолчать. На всю жизнь я, Коленька, наговорился! Главных слов все равно не сказать, никто их не знает, кроме Бога. Спаси да помилуй, оно и хватит. В молчании сила не меньшая, ты не думай. А скажи-ка мне, учебу свою закончил?

- Вроде да. Работать надо. В лес пойду, егерем.

- Науки, стало быть, знаешь?

- Какие науки?

- Такие, - со значением отвечал отец Николай. - Обыкновенные. Идем, чего покажу.

Он открыл низенькую боковую дверь, залез головой внутрь, поволок оттуда тяжелый и странный какой-то предмет.

- Подсобляй давай! - и ко мне, кряхтя, обернулся.

Я тоже вцепился во что-то твердое, и вдвоем мы едва вытащили в комнату странное сооружение, накрытое сверху разорванным рогожным кулем.

- Гляди теперь, вот она, наука!

О! Какая это была чудная вещь! Стоял перед нами на бронзовой витой подставке музейного вида огромный глобус с рельефной крашеной поверхностью, и были вокруг него укреплены и дуги, и обручи, и проволочные блестящие орбиты, и подрагивали на них на пружинках разного размера шары и

шарики, и чудилось в их сплетении и обегании раскращенного земного шара затаенное движение.

- Теперь дальше гляди!

Отец Николай присел, закрутил с потрескиванием какую-то пружину, спустил рычажок и отступил: слабо тренькнув, все хитрое сооружение вдруг в самом деле пришло в движение, стронулся и закрутился по оси земной шар, и поплыли передо мной голубые глубины океана, зеленые привычные равнины и желтые пустыни, и коричневые горы, точки городов, латинские надписи, побежали по проволокам малые и большие шарики, пошли вкруговую и дуги, и зазвучала немедленно в комнате музыка мироздания, составленная, как оказалось, из потрескивания и звеньканья рычажков, из шипенья пружин, из шороха за дверью, из ветра за окном, из лунного света и отблеска стеклянной лампы.

Отец Николай опять исчез за дощатой дверью и вытаскивал теперь еще и суставчатую, схваченную во многих местах медными кольцами длинную трубу-телескоп на разлапом треножнике, потащил, оставив трубу, деревянный ящичек со свитками карт, стал встряхивать их, показывать одну за другой мне - по бледному фону неслись опрометью колесницы, в угрожающих позах стояли звери, птицы, рыбы, плыли корабли с парусами, усатый стрелец натягивал лук.

- Видал?

- Откуда это все?

- Оттуда, - отрезал, хоть и ласково, он. - Помощь мне нужна, Коленька.

И объяснил: вещи эти ему принесли, кто и откуда, он не сказал, показали, он и купил, отдав тут же все, что было в доме, даже спрятанные в тремнике "смертные". Стал смотреть на небо из окна, а теперь решил перенести телескоп и глобус во дворец, на правую башню, к небу повыше. Без моей помощи сделать все это невозможно, так что, как понималось, очень вовремя полетел я спиной в воду.

Я глядел на отца Николая с одним только вопросом - зачем ему это? Что ищет он в темном небе, да и что вообще можно там увидеть особенного?

За семнадцать лет жизни с бабушкой к разного рода чудесам я как-то привык. Известно, что в доказательство надо предъявить хотя б одно, и вот оно: глухой лес, жара, духота, неторный проселок, ветви качаются над головой. Мы с бабушкой едем куда-то в тарантасе, мне семь лет, в этом году в школу, я, свешиваясь головой на запятки, черчу сухим прутиком в пыли буквы, какие знаю. Вдруг коляска дергается, палочка оставляет на пыли непредсказуемый зигзаг, и сейчас же долетает до нас дальний звук, похожий на уханье, но не птичий и не человеческий, а какой-то скрежещущий, но явно живой. Затем прутик вообще вылетает из руки, и я сваливаюсь на дно тарантаса - лошадь взвизгивает на дыбки и мчит по проселку с грохотом, коляска скачет на корнях. Бабка пытается лошадь сдерживать, и я вижу, как мгновенно, в секунду, покрывается гладкая кожа лошади пеной. Сзади нас все тот же ухающий и догоняющий нас звук, к которому прибавляется еще

и хруст веток. Меня больно бьет о бока коляски, потом тарантас останавливается как вкопанный, и мы вместе с бабушкой глядим назад, а там все ближе: "Ух, ух!" и треск сучьев.

Бабушка гладит меня по макушке, и я чувствую, что она не боится, а просто рассержена. Бабушку не пугались птицы, и не жалили никогда пчелы, дважды на моих глазах она разговаривала с лосем, один раз она прогнала с пути волка - так чего ж мне было страшно?

Тут-то мы с ней и увидели. В стороне от дороги, почти у еловых вершинок, внезапно составилась будто бы из веточек, хвойных лап, из кусочка синего неба и краешка облака чей-то необыкновенно ясный плоский профиль: лицо с косящим на нас взглядом, улыбка, нос торчком. И пропал тотчас и появился ниже, уже в ином виде, и еще ниже, и вдруг вылетел на дорогу темный шевелящийся клубок, перекатился на другую сторону, и ухнуло оттуда: "Ух!". И все - опять стал пустынным проселок, опять налетели слепни, и перестала дрожать лошадь.

- Ба, а кто это был?

- Да лешак же! - в сердцах ответила мне бабушка, выворачивая лошадь снова на колею и понукая ее. - Ишь, колобродит старый.

Таким я лешего и запомнил, а потому чудны мне те детские рисуночки, на которых леший мал ростом, кривобок и вообще карикатурен - с семилетнего возраста дано мне знать, что лешие того же роста, что и деревья в лесу.

Полусказка, сон, переходящий в явь, были в нашей с бабушкой жизни чуть ли не обязательны и составляли ее неперемнную часть. Природу этих чудес я объяснить не могу, а раз так, то отнести к чудесам мое спасение на водах, глобус и телескоп я не решаюсь.

А в тот вечер я сходил домой за тележкой, и с отцом Николаем вдвоем мы перевезли старинное имущество во дворец, спрятали в пустой комнате, а следующей ночью, отодрав заколоченную дверь, по винтовой лестнице перенесли и установили на каменный пол телескоп. Отец Николай без промедления растянул с пощелкиванием трубу, установил ее в нужную ему точку и замер, подкручивая правой рукой какие-то рычажки и колесики у основания телескопа. Но и так было видно, что небеса над нами глубоки и непроглядны, а звезд на них миллионы, зато не видно с башни земли, и оттого рождалось странное чувство, что земля, пропавшая в ночной мгле, нисколько не ближе до нас, чем расстилавшееся над нами небо.

Отец Николай молчал, осторожно подвигая трубу, и, не вытерпев, я спросил у него:

- Скажите, отец Николай, только честно - Бог есть?

Спина его, обтянутая старым полосатым пиджаком, дрогнула, отец Николай от трубы оторвался и медленно, с интересом взглянул на меня.

- Есть, - твердо сказал он. - В том и дело-то, что есть! Кабы не было...

Рассказ номера

- Да где же он тогда? Вон церковь закрыли - он ни слова. Космонавты полетели - опять его нету! Как это все понять?

- А зачем тебе понимать? - искренне поразился отец Николай. - И я многого не понимаю, так что же мне теперь? Все понять нельзя. А храм наш - его ведь уже раз закрывали, а как немцев отсюда прогнали, снова служить начали. Так что все уже было, ничего удивительного. А власть - что ж, всякая власть от Бога, может, и эту дал он нам на испытание. Ну, будут снова на христиан гонения, церковь в подполье уйдет, в катакомбы, бывало уже, а сгинуть - учение Христово не сгинет никогда. Это и есть мудрость Божья.

- А вы как же?

- Да я от всех отбил. Меня теперь все забыли, от своих отошел, властям я тоже не мешаю, и вдовый я, сказать некому: "До самья до смерти, Марковна". Но я не один, нет. Со мной - вон что, - торжественно закончил отец Николай.

- Глянь-ка в трубу. Что видишь?

В первые секунды я вообще ничего не увидел - пустота, редкая мутная мгла, точно туман над рекой. Потом из тумана выплыли и остановились три слабые искорки, за ними еще две.

- Да пусто там. Темнота одна! - отодвинулся я от трубы.

- Темнота? - отец Николай тоже был разочарован. - Вселенная это, Коленька. Вечна и бесконечна! Вот это пойми - вечна и бесконечна! Тогда тебе много откроется. Ты на бабушку свою смотри.

Бабушку я видал каждый день целых семнадцать лет, давно полагая, что живу своим умом, поэтому отца Николая понять отказался. При чем здесь бабушка?

- ...Да потому что и вселенную не каждому увидеть дано. На звезды смотреть - нужно голову закидывать, а это неудобно, все люди под ноги смотрят, - продолжал рассуждать отец Николай. - А уж силу звезд понять один из сотни сможет.

Он снова приник к телескопу, накручивая колесики, а я откинулся спиной на каменный парапет, задрал к звездам голову и задумался: уж не Бога ли, зримого и явного, отыскивал на небосклоне отец Николай?

- Эй, эй, Коленька! - позвал меня отец Николай. - Ты гляди, да не очень заглядывайся. А то затынет. Их там много, - он повернулся ко мне, и сумасшедший блеск уловил я в его глазах.

А звезд в августовском небе и впрямь были мириады! И чем дальше смотрел я на них, тем становились они ближе! Такое уже случалось со мной, и был уже когда-то такой же август, и такая же стояла над селом ночь, и я лежал рядом с костром на сене, и исполнилось мне тогда уже девять лет. Но словно не было никогда прожитых мною лет, девять ли, семнадцать, семьдесят - какая разница перед Вечностью! Я опять был маленький, одинокий и беспомощный человек, и вновь первобытный ужас, как перед пропастью, у которой нет дна, охватывал меня.

Была во всем этом крайняя, неслыханная несправедливость - не существовало меня на свете, а уж давным-давно сияли над землей звезды, и не станет меня - и опять ни одна звезда не изменит силу своего сияния. Шаг один оставался перед пониманием себя как атомной доли некоей бесконечно малой песчинки, витающей в беспредельности вселенной и доступной глазу одного Вседержителя.

Долго ли, коротко ли сидел я, запрокинув голову, а только спустился я вниз, когда уже и бабушка спала, и отец Николай ушел с башни.

Тогда все и началось, вдруг и сразу перевернувшись с ног на голову, - бездна, разверзшаяся передо мной, затягиваться не желала. Вскоре уже наступило полнолуние, и тогда я вообще начал заговариваться. Бабушка спрашивала утром, пойду ли я на реку, а я ничего ответить не мог, как не мог и заснуть по ночам, ворочался под лунным светом, задумывался даже в лодке над поплавком, пропускал назначенные свидания и лишь стороной услышал и отнесся к тому безразлично, что Наталью Сурову, чей шепот едва не изменил назначенный порядок событий, провожал с танцев Леша Федоров, задержавшийся в памяти благодаря необыкновенной, как у негра, курчавой голове.

Долго так продолжаться не могло, однако продолжалось двенадцать дней и привело к тому, что в ночь со второго на третье сентября я и увидел призрак. Ровно на тринадцатый день полубормочных рассуждений о вечности и неизбежности смерти - мысль о ней бродила все время где-то близко, но о смерти собственной и скорой впрямую как-то не очень думалось, хотя именно смерти, не будь на стрежне отца Николая, я избежал месяц назад, может быть, поэтому тянуло меня заглянуть за краешек, увидеть - что же там, что, вопрос отца Николая на берегу не казался мне бессмысленным, а земля, когда глядел я на нее с башни, притягивала к себе не меньше, чем небо, - итак, ровно на тринадцатый день я лежал без сна в постели. Пол в коридоре был паркетный, разохшийся и серый от грязи, а когда-то, наверное, красивый и натертый, шашки его скрипели при каждом шаге, сейчас же ни треска, ни скрипа не было, но шаги - мягкое постукивание и шарканье - были отчетливы. Я зажег лампу и с лампой в руке подошел к двери, прислушался внимательней, рывком распахнул дверь - тотчас, выбросив жирный клочок копоти, погасла у меня в руке лампа. А я так и остался стоять столбом в ослепившей меня тьме, потому что от большой трехсветной залы двигалось на меня по коридору что-то неясное и бесформенное, похожее на светящийся продолговатый сгусток, двигалось же оно, пола не касаясь, однако шаги слышались явственно. Что подходило ко мне в тот полночный час, не знал я тогда, не знаю и сейчас и, видимо, теперь уж никогда не узнаю доподлинно.

Светящийся как бы изнутри сгусток приближался очень медленно, постепенно принимая очертания - можно было уже голову различить, покатые скользкие плечи, но не лицо, вместо него был сма-

занный плоский отпечаток, в это мгновение призрак подошел вплотную и равнодушно прошествовал мимо. В конце коридора у окна с частым переплетом находилась еще одна дверь, за которой скрывалась витая железная лестница, ведущая на верх той башни, где обрушилась кровля. Дверь эту я сам же и забивал гвоздями, чтоб не хлопала она при сильном ветре, гвозди легко вошли в дряхлый косяк. Вытянувшийся в человеческий полный рост сгусток продвинулся именно туда, задержался на секунду, обернулся, как показалось мне, втянулся за доски и исчез за ними.

Так все и было, ни прибавлять, ни убавлять надобности нет.

Когда же пропал блеклый голубоватый свет, я отступил на шаг в комнату и тихонько прикрыл за собой дверь. Руки не слушались, и я не сразу сумел задвинуть в гнездо расшатанный засов. На разжигание лампы с поисками спичек потребовалось мне минут пять, а слабый ее свет несколько не успокаивал, еще больше выявив ночь и темноту, углы тоже остались неосвещенными, и там могло прятаться что угодно.

Бабушка же спала - и я внезапно с отчетливостью понял: нет мне ниоткуда защиты! Только я сам смогу защитить себя - если, конечно, найдутся силы. Это был конец, край всего сущего, я откуда-то знал, что в этот миг решается и определяется моя судьба, и только что лопнула бесшумно та последняя тонкая нить, еще связывавшая меня с детством, и разрыв этот не заполнить никакими воспоминаниями. Жалость тлея во мне и печаль, что и в этой, столь неожиданно наступившей взрослой жизни не отыскалось защиты от того, что десять минут назад прошло мимо меня в коридоре дворца.

Утешало меня, правда, одно обстоятельство, но оно же и настораживало: бабушка-то спала! А уж она, если бы и на самом деле произошло бы что-то важное, обязана была проснуться: я не перестал верить в ее способности разгадывать тайну, те немногие чудеса, что были ей известны, могли хотя бы помочь, научить меня, что и как делать дальше.

- Ба!

- Чего? - после долгого кряхтения отозвалась из своей комнаты бабушка. - Да чего с тобой? Ай заболел?

И ошеломленный старческим ее кряхтением и причмокиванием, я только и сказал:

- Ба, давай уедем отсюда!

III

И уже к вечеру следующего дня мы и вправду уехали.

Из того времени из цепи не выпало ни одно звеньишко, не забылось и не ускользнуло, я добросовестно их перечислил, а тогда, кем-то пронумерованные, они в должном порядке потянулись одно за другим, и мне сейчас необходимы все они, поскольку сумма и последовательность событий -

это все, чем располагаем мы, когда пытаемся опередить и хоть как-то обозначить будущую свою жизнь.

Бабушке я не сказал ничего ни ночью, ни утром - а что я мог бы ей сказать, что? Не стал говорить и отцу Николаю, который утром быстрым шагом явился во дворец, принес новость, - комиссия! Только что заходили в церковь, теперь поехали на сахарный завод, и нас, конечно, не минуют тоже.

Так вот что предвещал вчерашний призрак, сию же минуту подумал я. Мне был подан знак, мне одному, поскольку это моя судьба решалась в прошлую ночь, ни бабушке, ни отцу Николаю, странным образом связавшемуся с нашей жизнью, ничего не грозило, ведь их судьбы определились давным-давно.

Комиссия, судя по числу и цвету автомобилей, дугом въезжавших в песчаный двор, была явно полномочной и окончательной. Это означало, что не только моя судьба решалась, но и судьба дворца, а так как мы с бабушкой были единственными его обитателями, то и вышел передо мной из каменной стены светящийся призрак и удалился через забитую дверь: требовалось хоть кому-то дать знак, случайность же в том, что оказался под рукой именно я.

Выйдя из машин и образовав стройную группу мужчин в серых костюмах, комиссия напрямик направилась ко дворцу, откуда из нижних окон правого крыла глядели на них мы. Лысый начальник, переставший уже считаться здесь чужим, держался в третьих-четвертых рядах. В авангарде же шествовал человек в круглой шляпе и рубашке без галстука, еще были заметны пышные усы, здесь же был и некто поясняющий в застегнутом не на ту пуговицу пиджаке. Комиссия, в порядке выдерживая строй, вошла через парадный вход и остановилась в безмолвии перед лестницей, обтекавшей с двух сторон трехветвную залу. Они вошли, и старое здание как бы вздохнуло, просквозил по коридору низовой ветерок, где-то наверху осторожно, не беспокоя, звякнуло стеклышко - дворец ощущал приближающиеся перемены и не хотел их. Тот же ветерок донес и живую речь: поясняющий занялся своим делом.

- Здесь ведь чего только раньше не было...

Это последнее время сахарный завод квартирует. В войну штабы стояли, сначала наш, потом ихний, потом опять наш. Немцы ни завод, ни замок не бомбили, думали целыми взять, а когда взяли-таки, то наследник приезжал, глядел, как тут да что. А что глядеть? В сорок четвертом тут особый отдел фронта находился, в подвалах камеры до сих пор нарезаны. Бо-о-льшие подвалы. Пригодились. И в гражданскую опять же войну - штабы. И атаманы всякие бывали, Шкуро генерал, белые, ну и наши, котовцы. А после квартиры дали тем, кто хаты свои пожег, человек пятьдесят здесь поместилось. Так что еще радоваться надо, что в таком состоянии до нас дошел. Памятник все же архитектуры.

Я осторожно выглянул в коридор. На лице nagyobbшего в комиссии человека с пшеничными усами играла брезгливая усмешка, когда он, не торопясь,

Рассказ номера

оглядывал серый выкрошившийся паркет, заплата-ные фанерками окна, осыпающуюся штукатурку.

- Тоже мне - памятник... Вы зачем меня сюда привезли? Хотите в барском дерьме сидеть - сидите, черт с вами, - оборачиваясь, сказал он кому-то. - Ты-то кабинет себе поди графский выбрал?

Он вдруг повернулся и зашагал прямо к нам, свита его, не ожидавшая маневра, не поспела за ним, и лишь рассказчик умудрился-таки забежать вперед и распахивал теперь боковые двери. Но комнаты все походили одна на другую, уж это я знал верно, и все они были пусты, ободраны и пахли тлением и гнилью.

- А плакались, плакались - материалу нету, фондов! А это что - не фонды? Церковь стоит пустая, не используется, а эта твоя, резиденция-то! Гляди, какой кирпич, сейчас такого нигде нету. Все надо в дело пускать, все. Мы тебе много даем, понимаем, что район новый, но ведь местные резервы тоже использовать надо! Что же на шею у государства сидеть! - по-простецки хозяйственно наставлял комиссию набольший. - Вот тебе и клуб, вот тебе и почта новая, и еще останется. Ремонтировать дорожке встанет. Сломать - народу одна экономия! О народе надо думать, товарищи, о деньгах народных!

С этими словами они гурьбой дошли до нас, и дверь наша распахнулась тоже.

- Ого! - изумленно сказал набольший и прямо шагнул к нам. - Вы откуда это здесь? С гражданской, что ли, остались?

Тут же ему объяснили, кто мы такие, и было похоже, что он даже как бы огорчился известием.

- Да? - не оглянувшись, сказал он. - А то уж больно похожи. А что это у вас там, никак самовар? Кипит будто?

За спинами у нас стоял глобус, кое-как прикрытый все тем же по углу разорванным рогожным кулем, к нему даже бабушка уже привыкла, хотя и не одобряла нашего с отцом Николаем лазания на башню. Самовар же мы и вовсе не замечали - он, когда бабушка была дома, грелся целый день, ворчал, шумел, и шум его сливался с птичьим пересвистом и с ветром за окном и мог считаться как бы комнатным продолжением уличного шума.

- А тебе самовар-то, ай, в удивление? - ответила бабушка.

- То-то что в удивление! - легко принимая ее тон, отозвался начальник, оглядываясь по сторонам и придвигая к себе табуреточку. - А что ж, чайку-то? Угостите? И заварить есть чем?

В двери просунулся кто-то из ближней свиты, трагично наклоняясь над большим ухом начальника, пошептал что-то.

- Никуда не поеду, - отрезал ему начальник. - Вот чайку напьюсь, тогда и видно станет. А вы езжайте куда вам надо. Меня угощают, не вас.

- Чего ж вы решили - ломать? - спросила бабушка.

- Да уж не строить! - тона он своего оставлять не собирался.

- Знамо, не строить, - мирно согласилась бабушка. Поджав тонкие губы, она брякнула чашку и передо мной, и перед отцом Николаем, безучастно следящим за всем происходящим, - известие о церкви сильно его ушибло.

Все и в самом деле ошеломляло своей простотой - приехали на пяти машинах незнакомые люди и все решили, и нет у них никаких сомнений в том, что казнить, а что миловать. Вот ведь сидит между нами четвертый человек в расстегнутом пиджаке и украинской рубашке, призванный властью решать и судить, чему стоять на земле, а чему не стоять.

- Графья прежние не снятся вам? - отхлебнув из чашки, спросил он. - Я гляжу, попа-то призвали. Не для сбереженья? Ты, святой отец, волком не гляди. Все равно твоего не вернешь, пускай церковь твоя еще послужит, а? Как думаешь?

- А если я пожертвование на власть сделаю? Не тронете храм?

- Какое пожертвование?

- Дорогое. Оклады серебряные с образов посылаю. Деньги отдам, какие есть, глобус государству подарю.

- Какой еще глобус? - ошеломленно возрился на него начальник.

В дверях тоже притихли.

- Да вот, гляди, - отец Николай сдернул рогожу. - Я так полагаю, что денег он немалых стоит. Да труба еще, да карты старинные. Ведь триста лет на земле стоял, при Михаиле Федоровиче строен здешний храм.

- Это в музей, что ли? - все никак не мог взять в толк глава комиссии.

- Да хоть в музей. Куда хочешь. Хоть себе возьми, только не тронь.

Начальник хлопнул себя по коленям.

- Слыхали, а? - обратился он к свите. - Вот ведь чайком-то напоили. А вещь и правда, видно, непростая. Пришлю к тебе из областного музея, пускай посмотрят. А условий мне не ставь, не любим мы ультиматумов. Как ваше собрание решит, так и будет.

- Парня он мово спас! - быстро сказала бабушка. - Из реки вытащил.

- Ну-у? На бога надейся, а сам не плошай, это правильно. Парень-то у тебя, гляжу я, здоровый. Где работает-то?

- В лесничество хотел устроиться, а взял, идол, справки свои потерял. Вот и ждем теперь, может, принесет какой добрый человек.

- Важные бумаги-то?

- Да, говорю, справки ведь, справки.

- Ну, со справками мы справимся. В лесничество, говоришь? А кто у нас там в начальниках?

Я сказал.

- Ага. Ну-ка, Трофимов, позвони в лесничество здешнее, скажи, чтоб препятствий не ставили. Ну, напоили чаем! И то, и это сделай. Пойду уж теперь. А то вы еще чего придумаете. А с лесничеством решим вопрос, не велика контора.

Он взял и вышел, а за ним и вся свита, и вскоре уехали со двора все пять машин, и опять вздохнул дворец, опять хлопнули двери, и затренькали уцелевшие стекла.

- Ох, да не то диво, что кукушка по чужим гнездам лазит, - сказал вдруг скрипучим голосом отец Николай, - а то диво, что своего не вьет.

И оба мы оглянулись на тот голос.

А вечером уже и уезжали. Старая, со сбитыми копытами лошадь подтащила к самым дверям телегу, я отнес на нее узлы и табуретки, сверху взгромоздил глобус - по дороге мы завезли его отцу Николаю домой. Сам он тоже был тут с подозрительной трубой, держал ее, как солдат ружье, у ноги - одна труба без глобуса не являла собой тайны.

Моя судьба решилась, и, кажется, к лучшему, но все равно обидно, что не сам я выбрал ее, и не она

меня выбрала, а кто-то решил, поглядел на меня ночью и решил, вот и едем мы с бабушкой в деревню за пятнадцать верст от села. Эти пятнадцать верст я потом еще не раз вымерял ногами, направляясь в клуб да из клуба, однажды ночью, возвращаясь, заснул на ходу и улетел в кювет, едва опять голову себе не разбил о березовый пенек.

Спать в ту осень хотелось постоянно, я ведь даже по дороге в деревню уснул, когда остановились мы дать отдых лошади: лег на пригретый бугорок и уснул. Церковь же все равно на будущий год взорвали, теперь на том месте жилые дома, а глобус, трубу и карты можно видеть в областном планетарии каждый день, кроме пятницы. Отец Николай умер зимой, могилу ему я и копал с друзьями. Таковы события... и в каменной их предопределенности виден теперь особый смысл.

Гипотезы

Монетка для профилактики

В.Ю. Квятковский

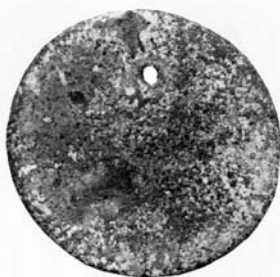
Практически все поисковики находили монеты с пробитыми отверстиями. Это могут быть "чешуйки", использовавшиеся как украшения или (реже) как награды. Часто встречаются "регулярные" серебряные монеты разных номиналов. Их нашивали на одежду и головные уборы, составляли из них мониста. Это не удивительно: серебро - красивый металл. К тому же наличие большого числа монет на женской одежде считалось признаком достатка. Еще в древности иностранцы отмечали у восточных славян обычай, по которому мужья привозили из походов монеты из драгоценных металлов. Эти монеты они дарили женам в виде мониста. Чем больше на женщине было монет, тем доблестней считался мужчина. Такие монеты обычно бывают в неплохом состоянии. У них может быть затерта только одна сторона (прилегающая к одежде).

Но иногда мы находим медные монеты с отверстиями. Возникает вопрос - что с ними делали? Красоты в быстро темнеющей медной монете мало, да и ценность какой-нибудь медной копейки в кон-

це 19 в. весьма сомнительна. К тому же такие монеты обычно сильно затерты, причем с обеих сторон. Значит, носили их долго и носили под одеждой.

Ответ удалось найти в материалах по народной медицине. Оказывается, медные монеты использовались русскими крестьянами как лечебное и профилактическое средство при различных болезнях. Так, доктор медицины Г. Попов в книге "Русская народно-бытовая медицина" (СПб., 1903) писал: "Во многих местах большой славой от порчи, в особенности при повальных болезнях, когда она бывает пущена по ветру, пользуются лук, соль, чеснок и редька... Носятся чеснок и лук в таких случаях на кресте", иногда "к ним добавляют репейный корень или продырявленную медную монету".

Вот только неизвестно - помогало ли это "профилактическое средство".

Шейная печать из деревни Кстинино

В.Е. Коршун, А.К. Станюкович

Деревня Кстинино находится в Пушкинском районе Московской области, в среднем течении речки Какотки. Местный краевед Н.Г. Лепешкин считал первым упоминанием о ней 1499 год. В писцовой книге князя Василия Галенина в указанном году отмечено село Пушкино и окружающие его деревни, среди которых упомянута деревня Косты. Однако дальность расстояния от Пушкино до Кстинино позволяет усомниться в том, что речь идет именно об этой деревне. По-видимому, впервые в письменных источниках эта местность упоминается в 1574 г. как пустошь Костинская, находившаяся в поместье Петра Васильевича Морозова, которому также принадлежала и пустошь Черноземовская. Сегодня это деревня Черноземово, расположенная в трех километрах от Кстинино. К тому же названия "Кстинино" и "Костино" являются производными от имени Константин (Кстиня и Костя соответственно). Не исключено, что первоначальное название деревни в период запустения несколько подзабылось, из-за чего впоследствии трансформировалось из одного в другое. Подобные метаморфозы достаточно часты в топонимике.

Следующие упоминания Кстинина, но теперь уже как сельца, относятся к 1646 г., когда оно было в вотчине стольника Тимофея Собакина, и к 1677 г., когда оно перешло к его сыну, стольнику Якову Тимофеевичу. Судя по найденному в окрестностях Кстинина богатому нумизматическому материалу, это был период расцвета сельца. К 1704 г. сын Якова Тимофеевича, стольник Федор Яковлевич Собакин, продал половину сельца стольнику и кваснику князю Николаю Приимкову-Ростовскому. В этом году здесь значатся два дома вотчинников, и, вероятно, именно с этого времени идет отсчет истории правобережной части Кстинина, существующей и поныне. Своей частью Федор Яковлевич владеет до 1748 г., после чего она переходит к тайному советнику и сенатору Михаилу Григорьевичу Собакину. В 1709 г. вторая часть Кстинина принадлежит Аврааму Николаевичу Приимкову-Ростовскому, а в 1723 г. переходит к его сестре Елене Николаевне, вдове князя Юрия Лодыженского, с сыном Василием. К 1748 г. происходит разделение их части сельца: одна переходит к ее внуку, Николаю Васильевичу Лодыженскому, а другой частью владеет генерал-майор Владислав Васильевич Измайлов. В этот период здесь находилось три господских дома с дворами прислуги (примерно по 20 душ при каждом). Неизвестно, почему исчезла левобережная часть сельца, но в 1767 г. она уже не отмечена на плане Генерального межевания. В этом году Ксти-

нино значится как деревня, находящаяся в совместном владении М.Г. Собакина, В.В. Измайлова и Н.В. Лодыженского, в которой проживал всего двадцать один человек.

Недавно краеведом В.Ф. Бирловым на территории бывшей левобережной части деревни сделана интересная находка. Это прикладная шейная печать-матрица круглой формы. На лицевой стороне печати находится углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ I БУДЪ С**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне имеется изображение льва вправо с раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом.

Печати с такими надписями уже встречались ранее в различных местах Московской области. Почти все они датируются концом 15 - 16 в. Изречение на лицевой стороне является фрагментом нравоучительного текста, известного в различных вариантах по памятникам русской средневековой книжности и декоративно-прикладного искусства: "При славе боуди смиренъ, а при печали моудр. Великое богатство човекоу оумъ" (рукописный сборник 1445 г. из собрания Российской государственной библиотеки); "Человече, буди при славе смирен, при печали мудр, не зван на пир не ходи, аще пойдеши, в высоком месте не садись, да сзди всех опозоренный не будешь, не всякой ковш пей до дна, да не будешь без ума, а к чюжим женам в кут не ходи, с ними не беседуй, да не будеши бесчестен" (надпись на ковше середины 17 в. из собрания ГИМ); "При беседе буди смирен, при славе мудр" (поясная застёжка 17 в. из частного собрания). Фраза "Буди при славе смирен, а при печали мудр" содержится также в обращении протопопа Сильвестра к Ивану IV (середина 16 в.).

Найденная печать, судя по ее датировке, принадлежала кому-то из обитателей Кстинина, проживавшего в деревне в первый период ее существования, еще до того, как она на некоторое время стала пустошью.

Прикладная шейная печать конца 15 - 16 в.
из деревни Кстинино

Тайнописная печать из Подмосковья

А.К. Станюкович

Несколько лет назад в Клинском районе Московской области, на правом берегу р. Лутосни, на пахотном поле между селом Струково и деревней Зубово москвичом Д.В. Мухановым была найдена шейная печать круглой формы размерами 27*18*3 мм, отлитая из медного сплава. На ее лицевой стороне вырезана негативная пятистрочная надпись ПЕЧАТЪ / Ъ СЕМЕНА / МАРЪТІ / НАВА С [Ы]НА, которая понятна и без специальных объяснений.

Но на оборотной стороне вырезана еще одна негативная пятистрочная надпись НЕГАКЪ / Ъ ЛЕРЕПА / РАМІКІ / ШАЛЪТ / А АС, которая, безусловно, нуждается в комментариях, поскольку представляет собой тайнопись.

Примененная система шифрования представляет собой так называемую простую литорею. Ее суть заключается в том, что гласные в тексте, который необходимо зашифровать, как правило, остаются без изменений на своих местах, а все согласные кроме **С** и **Ѡ**, употребляются одни вместо других по следующей таблице, в которой они расположены по десять в ряд:

Б	В	Г	Д	Ж	З	К	Л	М	Н
Щ	Ш	Ч	Ц	Х	Ф	Т	Ѣ	Р	П

Надпись на оборотной стороне печати расшифровывается следующим образом: ПЕЧАТЪ / Ъ СЕМЕНА / МАРІТИ / ВА СЪК / А АЛ, то есть представляет собой тот же текст, что и на лицевой стороне, но написанный с ошибками (МАРІТИВА вместо МАРЪТІНАВА; СЪКА вместо С [Ы]НА) и имеющий две дополнительных буквы АЛ в конце, возможно, начало фамилии (прозвища) владельца.

В данном случае заказчик (или резчик) печати не вполне верно зашифровал исходную надпись. При правильном шифровании она должна была выглядеть следующим образом: ПЕЧАТЬ СЕМЕНА МАРЪТІНАВА СНА = НЕГАКЪ ЛЕРЕПА РАМЪКІПАША ЛПА.

Интересно, что тексты на обеих сторонах, в отличие от большинства известных шейных печатей, перевернуты: для их чтения необходимо ориентировать печать оглавием вниз. По палеографическим признакам (Ч в виде одностороннего расщепления; крышечка в виде титла над буквой Ч; Т как одномачтовое, так и трехмачтовое, І с двумя точками над мачтой и др.), печать следует отнести к середине - второй половине 15 в.

Кем был владелец печати - Семен, Мартинов сын, - и для чего ему понадобилась печать с зашифрованным текстом, остается неизвестным.

Подробнее о приемах древнерусской тайнописи и, в частности, простой литорее, см.: Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 249-258.

Железные кольца в полях

Василий Коршун

Член Союза краеведов России

Кто из занимающихся металлопоиском, услышав четкий цветной сигнал, не выкапывал, к своему удивлению, обыкновенное железное кольцо? А иногда и с какой-то странной штукой на нем? Кто-то задавался вопросом, что это такое, а кто-то сразу выбрасывал. А на самом деле в большинстве случаев это фрагменты конских удила.

Идея написать заметку на эту тему родилась у меня год назад совершенно внезапно, когда мы стояли туристическим лагерем на реке Яхроме. Народ там стоит лагерями через каждые 10 метров и, как водится, в гости друг к другу заглядывает. Вот и я, зайдя к соседям, обнаружил целехонькие удила (рис. 1). Они их откопали, когда "холодильник" рыли. Удила я приватизировал, сказав, что им все равно, а у меня статейка получится. Правда, на русские удила эти похожи были не очень из-за некоторой угловатости. Видимо, были занесены поляками в начале 17 в.

Долго ничего путного не попадалось, а в этом году по почте прибыл интересный материал. Дескать, читали мы вашу статью про подковы (ДиС, 2006, № 1(6) - Ред.), может быть, про удила что-нибудь напишете, а заодно их атрибутируете? Удила на фото, найденные, по словам отправителей, у реки Клязьмы, были интересными. Таких я раньше не видел, так что пришлось покопаться в литературе. Из доступного оказалась лишь "Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село" (М., 1985). Данная книга содержит в сжатом виде материал и классификацию из работы А.Н. Кирпичникова "Снаряжение всадника и верхового коня на Руси 9-13 вв." (Л., 1973). Этой классификации мы и будем придерживаться в дальнейшем. Правда, А.Ф. Медведев в статье "Оружие Новгорода Великого" (Труды Новгородской археологической экспедиции, МИА, вып. 65, М, 1959) предлагает свою типологию, но она не столь полна. Медведев относит удила типа IV по Кирпичникову к типу 1,

типа V - к типу 2, типы 3 и 4, по Медведеву, представляют собой варианты типа 1, а все удила с псалиями, перекрученным дротом и разными украшениями - к типу 5.

Так вот, из этой литературы следует, что удила на Руси появились в 9-10 вв. Характерным для этого периода было разнообразие различных форм удила. Поначалу они были преимущественно восточных по происхождению конструкций с двухплетчатými прямыми (рис. 2) и дугообразными (рис. 3, 4) псалиями, предназначенными для управления конем. Иногда псалии украшались (рис. 5). Все описанные выше конструкции относятся к типу Ia. Удила на рис. 6 относятся, видимо, к типу Ib, но с утраченными псалиями.

Периодом поиска наиболее приемлемых и удобных форм, перехода от сложной многочленной конструкции к простой кольчатой явился, по-видимому, 9 век. Ярким примером тому служат удила, показанные на рис. 7. Согласно классификации Кирпичникова, они являются комбинацией типов Ia, V и IVa.

"Но уже в 10 в., - пишет А.Н. Кирпичников, - появляются общеславянские удила, в которых псалий и подводное кольцо сливаются (рис. 8, тип IV - Авт.). И через столетие кольчатые удила почти полностью вытесняют ряд других ранее распространенных форм. В 12-13 вв. двухзвенные удила составляют почти 95% находок и являются показателем стандартизации производства, достигнутой в деле снаряжения всадника и коня. В этот период ремесленники совершенствуют имевшиеся популярные конструкции (типы II и IV)".

Надо отметить, что до 13 в. на славянских селищах встречаются кольчатые удила типов IVa (рис. 9), V (рис. 10) и VI (рис. 11). Мне представляется интересным вариант удила IVa, где с одного края вместо второго кольца первое просто обвито проволокой для крепления ремня (рис. 12). Однако, как утверждают авторы книг, для русского войска данный тип не характерен.

В дальнейшем, вплоть до современности на Руси использовались удила только типа IV.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Старинная игра в свайку в Калуге

В.А. Ткаченко, Л.И. Федорова

Калужский музей ремесла, архитектуры и быта

В русской национальной системе воспитания детей большое место отводилось физической подготовке, дифференцированной по половому признаку и по возрасту. Важно знать, что в истории человеческих отношений труд старше игры. Потребность же в здоровых и сообразительных людях, способных стать активными членами общества, породила многие народные игры. В нашу задачу входит не изучение во многом забытой и даже утраченной системы физического и духовного становления подрастающего человека, а описание малоизвестных элементов игровых традиций Калуги и Калужской области (1) как составных частей этой системы. Познание мира, приобретение практических навыков, физической крепости и духовное становление личности, способной преодолевать жизненные трудности, осуществляется через игры детей. Большой популярностью в Калуге и ее окрестностях пользовались игры в "свайку" и "бабки" (2). Об этом говорят предметы, найденные в Ка-

луге, Кондрове, Козельске и др. Основным источником сведений об игре в свайку стали предметы, входящие в комплект инвентаря для осуществления игровых действий (3). Это прежде всего свайка - изделие, напоминающее большой железный гвоздь длиной около трех вершков от головки до острия (~12 см). Головка этого метательного снаряда обычно была круглой или граненой (рис. 1). Взрослые изготавливали детям уменьшенные свайки, вес которых не превышал двух фунтов (~0,8 кг). По мере накопления ловкости, навыков и силы вес свайек увеличивался. В играх подростков и взрослых мужчин он достигал 4-5 фунтов (~1,5-2,0 кг). Толстое железное кольцо с отверстием в центре около вершка в поперечнике (~4-5 см) кладется плашмя на землю, и играющие устанавливают между собой очередь для игры. Игрок берет свайку за острый конец и с некоторой высоты (по договоренности) три раза бросает ее так, чтобы она, перевернувшись в воздухе, ушла в землю до головки через кольцо. Затем играющий берет свайку за головку и три раза снова бросает ее, чтобы она ушла в землю до головки.

Следующий по очереди подает свайку предыдущему игроку, и это продолжается до тех пор, пока играющий не проделает все оговоренные фигуры или до его промаха. По окончании игры один из выигравших берет свайку и с силой бросает ее в землю так, что она почти вся входит в нее. Проигравшие по очереди вынимают свайку из земли. Коллективно-индивидуальный характер народных игр порождает еще один яркий феномен - его беспредельную вариативность. Один из вариантов игры в свайку - игра в новых срубах. Для этого берут маленькую свайку или большой строительный гвоздь за острый конец и бросают его так, чтобы он во время полета перевернулся и острым концом воткнулся в нижнее бревно, потом во второе от низа бревно и так далее до десятого бревна. Каждый бросает до промаха или пока не сделает все 10 бросков. Проигравший подает свайки играющим. Самое раннее из дошедших до нашего времени описаний игры в свайку было сделано Яковом Рейтенфельсом в 70-х годах 17 столетия в "Сказаниях о Московии", составленных им для тосканского герцога Козьмы III (4). Особенностью данной игры является то, что в нее могли играть и дети, и взрослые, причем с одинаковым азартом и интересом.

Коллекция инвентаря для игры в свайку Калужского музея ремесла, архитектуры и быта состоит из двух железных колец и четырех сваек. Три из них были найдены в разное время в Калуге, а четвертая, вместе с кольцом, - в г. Кондрово Дзержинского района.

Свайка для самых маленьких игроков весом в 115 г происходит с места старой калужской пристани. По сопутствующим находкам проволочных копеек, отчеканенных при Иване Грозном, Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче, данная находка датируется 16-17 вв. Головка свайки имеет форму куба с усеченными углами. Стержень свайки квадратного сечения с притупленными ребрами, украшенный двойным орнаментальным пояском, плавно переходит в конус острия.

Вторая свайка найдена на улице Красная Гора г. Калуги при сносе дома под новую застройку. По сопутствующим фрагментам керамики и медным монетам времени правления Елизаветы Петровны, находка датируется серединой 18 в. Этот довольно серьезный снаряд, предназначенный для игры подростков, весит 650 г. Головка граненая, бипирамидальная. Восьмигранный, сужающийся к острию стержень длиной 128 мм украшен двойным декоративным пояском из треугольных запылов, направленных вершинами друг к другу.

Еще одна калужская находка была сделана при сносе углового дома на перекрестке улиц Огарева и Суворова. Вес этой свайки 1090 г. Для ее изготовления использовано полуторафунтовое пу-

шечное ядро. Вместе со свайкой было найдено железное кованое кольцо с внутренним диаметром 47-48 мм. По монетным находкам свайка с кольцом датируется концом 19 столетия.

Обращает на себя внимание наличие на многих известных свайках декоративной орнаментации стержней. Таким образом, игровой инвентарь был также призван развивать в человеке эстетическое восприятие, а художественное воспитание осуществлялось во время активного проведения досуга детьми и взрослыми. Одновременно в процессе игровых действий воспринимались нормы поведения: от правил игры до принципиальных правил нравственного поведения в коллективе. Эта игра, обучающая искусству метания свайки или оружия в цель, подготавливала мальчиков к взрослой жизни кормильцев и воинов. Таким образом, игра в свайку являлась своего рода ответом на потребность общества в воспитании своих будущих активных членов сильными и стойкими.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лепихова Н.И., Ткаченко В.А., Федорова Л.И. Страницы истории городской культуры Калуги начала XX века // Калуга в шести веках. Калуга, 1997. С. 42-45.
2. Авторы приносят большую благодарность уроженцу дер. Камельгино Дзержинского района В.Т. Сидорову за помощь, оказанную при выявлении игровых традиций Калуги и ее окрестностей.
3. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. М., 1895. С. 226-229.
4. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме III о Московии. Пер. с лат. А. Станкевича. М., 1906.

Оääë ì å÷òàíèé, èèè èàê àðòåòàèò 15 â. ì îã áùòü ñâýçàí ñ êîíîðåàáàíäèñòàè è è òàè îæíæ

С. Романов, П. Шевченко

Конаковский район Тверской области - один из самых бедных на исторические реалии, которые оставили в земле его прежние обитатели. Чем объяснить находку осенью этого года редкого артефакта на ничем не примечательном поле? Остается только строить гипотезы.

Давно мы так не промокали, несмотря на дождевики, надетые поверх плотного камуфляжа. Дождь моросил 15 октября с самого утра, кто ездил копать - должен помнить. День не обещал ни просветления погоды, ни умопомрачительных находок: место рядом с домом и давно причислено к неперспективным, но было решено, что после распахки оно все же принесет новые плоды.

После первых двадцати минут собирания мусора, на три прибора попала одна чешуйка - Борис Федорович в отличной сохранности. После часа поиска в кармане лежали тверская денга Грозного, медное крестьянское колечко, конская накладка, пара имперского регуляра и обломки, не поддающиеся идентификации.

Пашня была мягкой, словно перина. Высокие ботинки утопали больше, чем по щиколотку, и влажная земля старалась не выпускать их из своего нарушенного шагом чрева. Пока пашня не осядет, искать чешую дальше было делом почти безнадежным. Опыт, приобретенный в других местах со схожими условиями, навязчиво шептал: оставить место на весну, когда снег прижмет поле так, что любая чешуйка займет четкое положение в грунте, а расстояние до нее уменьшится за счет утрамбовки пашни.

Можно было и послушаться голоса разума, но место про запас было лишь одно, да и то не предлагавшее "комфортного" поиска. Заметив неподалеку от мелиорационной канавы пятно темного слоя земли, нарушенного глубокой бороздой, мы стали медленно смещаться в его сторону.

Сигнал пришел из ниоткуда, как это обычно и случается. Глубоко рыть не пришлось. Судя по сигналу, объект лежал почти у самой поверхности, и можно было просто взять землю в горсть. Так оно и оказалось: на срезе комка тускло белело серебряное ребрышко, которое запросто могло оказаться и ребром водочной пробки, и частью крышки от пузырька для коровьей вакцинации. Это могло быть чем угодно, только не тем, что предстало взору.

Чешуйка, а это оказалась именно она, была крупная и содержала надписи, прочитать которые с наскока было трудно. Несколько секунд спустя Паша уже рассматривал обратную сторону чешуи, бережно стирая пальцем налипшую на нее грязь. На лицевике была изображена сцена а-ля "борьба жука с пауком", но при ближайшем рассмотрении оказалось, что там изображен сокольник (1). Уже дома, внимательно рассмотрев монету, один из авторов увидел вторую лошадиную голову: двойной удар, вот откуда родилось первое впечатление о борьбе насекомых!

Монета была округлой формы и больше, нежели типичный представитель чешуек Михаила Федоровича. Обратная сторона была испещрена надписями, вокруг которых шел точечный ободок. Над первой строкой "КНАЗЪ" имелись две точки. Сокольник на лицевой стороне был повернут к тексту на 180 градусов и как бы отклонен по отношению к лошади. Но все это удалось рассмотреть гораздо позднее, а пока...

"Петр", - заключил Паша. И подытожил свое заключение кратким экскурсом в историю кириллического письма, суть которого сводилась к правильному прочтению надписи. В действительности любительским взглядом на монете читалось "ПЕПР", но, как объяснил Пол, то была погрешность средневекового письма. Далее четко читалось "ДМИТРЕ". Выходило, что чешуйка принадлежала чекану Петра Дмитриевича, удельного князя Дмитровского.

Есть такая примета, что если при выходе на поле с первым сигналом достается какой-то интересный предмет, то дальше будет тишь да гладь. Можно спокойно выключать прибор и идти заниматься любимым делом, не связанным с поиском. Формально сигнал не был первым на этом поле, но, видимо, находка все же исчерпала накопившийся запас удачи. Место было нами не то чтобы выскоблено: были проверены и близлежащие поля, и мало-мальски выступавшие бугорки на местности вокруг. Действия, занявшие еще часа три-четыре, принесли две петровские полушки ("ВРП"), две грозненских денги тверского чекана, несколько монеток Николая Второго, скомканный трактором серебряный перстень с псевдогерьальдикой на щитке, медь времен Анны Иоанновны и некоторый бытовой мусор, упоминания не заслуживающий.

Дальше был обед под дождем, переезд на другое место, ворчание владельца третьего прибора

("Одним все, а другим ничего!" и т.д.), встреча с коллегой по дороге на запасное место, пересказ баек и обмен информацией о поездках, еще несколько кружков имперской меди, крестики-колечки и вездесущая советская мелочь.

История Конаковского района, прежде Корчевского уезда, славна, собственно, лежащей теперь под водой древней Корчевой, Городней, когда-то центром удельного княжества, а ныне селом на берегу Волги, и фарфоровым заводом, построенным аптекарем Фридрихом-Христианом Бриннером в деревне Домкино в 1809 г. "Фарватер" находок проходит здесь вдоль берега Волги: от устья Шоши почти до самой плотины у города Дубна. Чуть в стороне, в деревнях, пущенных под пашню в 20 в., находки уже скудны и немногочисленны, а о кладах не слышали ни старожилы, ни даже местные краеведы. Словом, медвежий угол для поисковика. Даже если раньше по берегам Волги и попадались московские и тверские пула, то в общей парадигме находок это ничего не меняет.

Удивление пришло на следующее утро: каталог В.В. Зайцева по Дмитровскому чекану про найденную чешуйку молчал. Молчал и нумизматический форум, куда скан монеты был повешен с самого утра. Каталог предлагал 22 типа монет и их вариантов, но таких лицевой и оборотной сторон, как на найденной монете, не содержал вовсе.

В течение того же дня скан денги в высоком разрешении был направлен на электронную почту Зайцеву и П.Г. Гайдукову. Первым отозвался Василий Зайцев. Он написал, что "по виду она (особенно лицевая сторона) необычна для монет того времени и даже вызывает сомнения в подлинности". Неужели могло случиться так, что нам попалась фальшивка, коих среди удельных монет известно изрядное количество? Окончательно выяснить этот вопрос было предложено в стенах Государственного Исторического музея, где г-н Зайцев назначил встречу.

После кражи в Эрмитаже доступ в стены ГИМ для частных лиц сильно ограничили, поэтому наше общение состоялось в музейной проходной. Василий долго рассматривал монету, вертел в руках и наконец подтвердил, что она подлинная, с двойным ударом, но ранее ему не встречавшаяся. "Бук-

ва "М" имеет начертание, похожее на седло, которое мне приходилось видеть лишь на одной монете Дмитровского княжества, тоже найденной недавно", - отметил Василий. "Это новый тип, поздний чекан Петра Дмитриевича 1420-х годов", - резюмировал сотрудник отдела нумизматики ГИМ.

Итак, с монетой было все в порядке, но как она попала под Конаково, на исконную территорию Тверского княжества? Ведь известно, что, помимо Старицкого городища, находки не-тверской чешуи в этих краях очень редки.

Правдоподобным объяснением нам видится гипотеза дубненского краеведа Е.Ю. Крымова о существовании в средние века сухопутного волока в междуречье Волги и Сестры. Несомненно, если был волочный путь, то кто-нибудь из торговых людей или их спутников мог запросто оборонить денгу неподалеку от стоящей и по сей день деревни. На первый взгляд против этой гипотезы говорит не только обследование всех близлежащих мест, как визуальное, так и с помощью металлодетекторов, но и простая логика. Волга соединяется с Сестрой через реку Дубну. Зачем тащить лодки с товаром "посуху", тратить кучу сил, когда можно спокойно пройти водным путем, сделав крюк в 15 верст, что гораздо менее трудоемко?

Для объяснения этого момента потребуется небольшой экскурс в историю края. Первое упоминание городища Усть-Дубна, находящегося чуть ниже по Волге, встречается в летописях в связи с походом Мстислава Удалого против Владимиро-Суздальского княжества в 1216 г. Хлебная блокада, которую устроили Новгороду Владимиро-Суздальские князья, была прервана успешными боевыми действиями новгородцев, в ходе которых были сожжены города Шоша, Дубна, Скнятин и другие.

Усть-Дубна, в отличие от многих пограничных городков, никогда не была оборонительным форпостом. Многочисленные находки актовых печатей и торговых пломб, сделанные в 1930-х и 1970-х гг. О.Н. Бадером и А.В. Успенской при раскопках поселения, а также географическое положение города, контролирующего торговые пути вглубь Владимирской земли, говорит о том, что городок Усть-Дубна выполнял таможенные функции. Именно здесь останавливали суда с хлебом для Новгорода, боролись с контрабандой, которая, естественно, существовала и в то время, собирали подати. Причем таможенный город не перестал быть и после похода Мстислава и был ею вплоть до 16 в. В этой связи гипотеза о наличии сухопутного волока, позволявшего провозить товары в обход таможни в Тверские земли и дальше на север и запад и обратно кажется довольно логичной. И хотя многолетние обследования близлежащих мест, кроме этой находки, не дали каких-либо значимых материалов, способных подтвердить гипотезу, успокаивает лишь то,

1,3 см

Новый тип денги 1420-х годов Дмитровского удельного княжества.
Вес 0,61 г

что Троицу тоже нашли не сразу, да и большая часть открытий происходит совершенно случайно. Примеров из истории тому немало. Вдруг и эта неожиданная находка, в конечном счете, будет способствовать подтверждению гипотезы?

От авторов: Приборный поиск, получивший в последнее время невероятное распространение, ведет к тому, что открываются все новые и новые монетные типы, обнаруживаются клады, интересные не только коллекционерам, но и историкам от нумизматики, которые, тщательно обрабатывая полученный материал, закрывают многие белые пятна в истории денежного обращения (да и политической истории) на Руси. Публикация наших с вами редких, а то и единичных находок, подробное описание найденных кладов, позволит не только изменить в определенной степени негативное отношение к поисковикам, но и чему-то научиться самим. Ведь не секрет, что многие, придя в поиск неосознанно, постепенно увлекаются нумизматикой, металлопластикой и даже предметоведением. Если вы сделали непонятную находку, будь то средневековая удельная монета или "баба со змеиными волосами на другой стороне", постарайтесь найти о ней как можно больше информации, проконсультируйтесь со специалистами. Нет ничего хуже собственного невежества - это и есть истинное грабительство.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На рубеже 14-15 вв. на монетах великого князя Василия Дмитриевича появляется всадник в разных вариантах: с соколом, с копьем, с мечом, в плаще и даже в короне. Московский всадник, или "ездец", символизирующий верховную власть, постепенно расходуется по другим московским уделам и принимается местными князьями как знак подчинения верховному сюзеру - великому князю Московскому. Всадник появляется на монетах Дмитрова, Можайска, Малоярославца, Углича, Серпухова, а в отдельных случаях и на денгах нижегородских и тверских уделов. Интересно, что всадник чеканится и на монетах галицких князей, соперников Василия Дмитриевича в борьбе за великокняжеский престол. Причем именно благодаря Юрию Дмитриевичу Галицко-Звенигородскому на московских монетах закрепился всадник с копьем, в то время как при Василии чеканился главным образом всадник с соколом ("сокольник"). Галицкий князь даже персонифицировал образ всадника, добавив к его изображению инициалы "К" и "Ю" (князь Юрий). Чеканка московских удельных монет окончилась с победой Василия Дмитриевича над своими соперниками. К концу его правления никто, кроме великого князя, уже не имел права чеканить свою монету.

Легенды о кладах

Легендарные клады Смоленщины

Игорь Кузнецов

Если за преданиями о кладах нельзя признать неоспоримой справедливости, то не следует смотреть на них и как на чистую ложь: в каждом из преданий есть доля правды. А если учитывать то, что находки кладов все-таки иногда бывают, то в преданиях о них можно увидеть почти истину. Этой мысли следовал кладоискатель А. Величков, автор "Преданий о кладах Гжатского уезда Смоленской губернии", изданных в 1880 г. Вот некоторые фрагменты из этой редкой книги:

В Дятловской волости есть селцо Варганово, принадлежавшее в прежнее время господину Самбуру. Еще в крепостное время, много лет назад, приезжает к Самбуру какой-то господин из Сибири, рекомендуется и начинает расспрашивать о кургане, указывая его приметы. Эти приметы подтверждаются, и он заключает с Самбуриным договор о том, что крепостные его должны рыть клад по указанию сибиряка, а сам Самбуров получает из вырученного клада

пятнадцать бочек золота. Остальные же 25 бочек поступают в пользу сибиряка, так как всего по описи их числится сорок. Стали рыть: Самбуринов и сибиряк сидели на креслах тут же; день был великолепный. Когда вырыли шесть аршинов глины, то показался уголь, а под ним и бочки. Крестьяне, видя ряд бочек и зная о содержимом в них, произвели бунт и уже приступили к Самбуринову и сибиряку, чтобы убить их, - как, откуда ни возьмись, загрел гром, засверкала молния, и закружилась вихрь, последовал страшный удар грома, молния ударила в бочки, произошел гул, и вырытая яма вмиг покрылась водой. Главные зачинщики были сосланы в Сибирь, сибиряк уехал ни с чем, а пруд и теперь существует на земле крестьян деревни Марьино, поступившей им в надел от владельцев Варганова господ Ильиных. Говорят, что в этом пруде никто никогда не доставал дна, измеряя его из любопытства.

В пределах того же Варганова в роще, что направо к деревне Щепкино, есть клад, который многие покушались вырыть, но лишь дорывали до конца,

то поднималась ниоткуда буря, которая гнула деревья и наводила такой ужас, что искатели клада бежали без оглядки.

По дороге, что ведет к деревне Теплое господина Мальцева, есть Бутиковская сеча - это пни, оставшиеся от вырубки леса купцом Бутиковым. На этом месте, когда тут еще был дремучий лес, жили разбойники, которые часто ходили в село Теплое, чтобы пить водку в шинке. Когда разбойникам нельзя было оставаться здесь, то они решили на время оставить награбленные деньги в лесу: для этого они вырыли колодезь, поставили дубовый сруб и, сделав перекладину, повесили на цепях два бочонка с золотом. Взять им их не пришлось, и те бочонки висят доныне. Есть еще старики, которые помнят, где было жилище разбойников. Лет двадцать назад один человек напал на колодезь, видел эти бочонки и пошел домой, чтобы их взять потом, но вскоре захворал и умер; однако передал племяннику о бочонках, и где их найти. Но тот найти их не смог.

В Гжатском уезде есть деревня Зубково. Заселена она лет сто назад, а в прежнее время на этом месте был непроходимый лес, и местность называлась Прокудино. В этом лесу жил со своей шайкой атаман разбойников Аркадий, гроза местных жителей, приятель Емельки Пугачева. Однажды к Аркадию приехал гонец с письмом от Пугачева, который звал его к себе, погулять по Волге. Аркадий согласился и стал собираться в путь, а вместе с тем разорять свое жилище и прятать в землю сокровища, так как он надеялся возвратиться и вновь поселиться тут же. Сокровищам он составил опись и тоже зарыл в землю. Один из разбойников притворился больным и остался на месте. Когда Аркадий ушел, он вырыл опись и в продолжение сорока лет отыскивал и рыл клады, но, в результате сделанного заговора, так и умер, не сумев их выкопать. Перед смертью он рассказал об этом соседским крестьянам, от которых и перешло это предание.

В полуверсте от деревни, на земле хутора Блиново, показывают место, где была кузница и где были зарыты мехи, насыпанные золотом. При раскопке этого места сплошные кузнечные шлаки под слоем земли ясно указывают на существование тут кузницы.

А в версте от Зубково, на пустоши Каргиной г-на Колачевского, есть, по преданию, семь гряд, восьмая кругом их. Если сделать от них три шага на восток, там должен быть колодезь, сруб его дубовый, треугольный: в этом колодезе на перекладинах, положенных крестом, висит бочонок на цепи, наполненный золотом. Отыскивая это место, я напал на другое, по выемке похожее на колодезь. Разрывая, мы отрыли дубовый сруб, четырехугольный. Это действительно колодезь. Из него проведена труба, аршин десяти. Разрыв в глубь аршина на полтора, более рыть мы не стали, так как мешала вода, вследствие чего работу пришлось прекратить. Я убежден в том, что там ничего нет; но может быть, вдруг и есть что-то.

Близ хутора Блиново, в березняке, одна женщина, зацепившись за что-то ногой и посмотрев, увидела кольцо. Она на вершок оттянула дверцу и увидела собственными глазами ящик с золотыми монетами, а на нем были положены крест и евангелие. Закрыв, она передала об этом мужу, и, отправившись тайком, чтобы взять сокровища, они этого места найти не смогли. Об этом мне сообщил муж этой женщины, человек непьющий и правдивый, крестьянин из деревни Дорогини, и ныне живущий с женой в своей деревне. На это место, рассказывают, однажды напал и священник из села Семеновское. Он взял золота, сколько мог унести, но вновь этого места не нашел.

В той же волости, близ деревни Дубровицы, говорит предание, в плотине на реке зарыл котел с деньгами, а при слиянии двух речек - бочонок с золотом; а на горе, где были поповские огороды (лет восемьдесят назад), под камнем - котел с монетою. Камень, вероятно, зарос травой и землею, потому его и не найдут, но гряды еще довольно заметны. Весною на реке почти ежедневно вымываются и приносятся на берег серебряные монетки, которые находят крестьянские дети.

В Гжатском уезде протекает речка Могиленка, которая в одном месте, близ деревни Соколово, образует угол; в этом углу, по преданию, зарыл гроб с золотом. В самой же деревне, говорит предание, кладов бездна: есть, например, ключ, в который опущен кувшин с монетою каким-то поваром, унесшим деньги у барина. В недавнее время там выпажана ручка чугунного котла, а лет двадцать назад - котел с медною монетою. На погосте, между церковью и колокольней (где они стояли - неизвестно), были зарыты семь бочонков золота. Там уже рыли, но кроме гробов ничего не нашли. Отыскан еще и погреб, но и в нем ничего не найдено.

В версте от Соколово, по преданию, есть колодезь с дубовым срубом, засыпанный костями. Искатели клада нашли это место и, как только докопались до костей, стали их выбрасывать; вдруг что-то зашумело, и из костей посыпались серебряные деньги. Они были спрятаны в подвязке из кожи, которая сгнила. По всей видимости, эта находка еще со времен нашествия французов - в колодезь бросали тела, не раздевая, и в подвязке вместе с телом были брошены деньги. Я видел эти монеты и несколько из них приобрел в свою собственность. Кроме рублей, крестовиков и с портретом Екатерины II, все деньги иностранные. Всего было найдено семнадцать монет.

Много еще существует преданий о кладах, но большинство из них кончается тем, что клад по каким-то причинам не дается: то покажется и помчится на копателей тройка, то оборотень клад возьмет, то вдруг поднимутся вихрь и свист. Иногда клады будто бы и отрывали, но, как только приносили домой, вместо денег оказывались угли или пожухлые листья.

Êëàà ìüòàêîâ èç Ñì îëáíñêîé îáëàñòè

Андрей Шипко

В Смоленской области многие ищут клады. Почему, спросите Вы. Все очень просто. Во все времена земля Смоленщины была беспокойным местом. Почти все войны прошли через эту много-страдальную землю и оставили заметный след в виде кладов. Об одном из них я и расскажу.

Местоположение клада - в 16 км от г. Темкино Смоленской области, на месте бывшего постоялого двора, как это выяснилось после изучения старинных карт.

Все началось в 1970-е гг., когда здесь активно раскорчевывали лес под пахоту. Именно тогда большим "кейсом" (клык для выворачивания пней) и зацепили клад, но не обратили на него внимания. В дальнейшем поле забросили, оно осталось нераспаханным, заросло травой, и теперь на нем пасут скот. Однажды местный пастух начал находить там медные монеты номиналом 5 копеек и приносить их на рынок для продажи. На него вышли кладоискатели. И поили его, и кормили, и деньги предлагали, но он ни в какую не соглашался показать место. Так продолжалось два года. Наконец он сдался и отвез на место. И вот началось: сначала один пятак, потом другой, потом сразу три, потом десяток в стопке, все в зеленой патине и коррозии, и так до тех пор,

пока не дошли до первоначального места клада. Оказалось, что при раскорчевке "кейс" зацепил только верхушку глиняного горшка и выворотил наружу около 215 пятак (не считая тех, примерно 50 штук, которые были проданы пастухом). Остальные монеты продолжали лежать в горшке, оплетенном берестой. Размер "распашки" клада составил 5х2 м. Глубина залегания - 0,95 м до днища горшка. Общая масса клада составила 32 095 г.

Состояние тех монет, что остались в горшке, было идеальным. Те монеты, которые попали под распашку, подверглись в суглинке сильной коррозии.

Клад, скорее всего, был закопан владельцем постоялого двора, который собирал его в течение 27 лет. Что произошло под конец и почему клад был не выкопан обратно, остается неизвестным. Пятаки были взяты из обращения: это видно по некоторым из них. Но владелец старался выбирать те, что лучше. Ни одного совершенно потертого пятака в кладе нет. Все они легко определяются.

В окрестностях клада найдены также денги и полушки 1730-х - 1750-х гг., много медных монет 1868-1914 гг. и несколько серебряных десяти- и пятидесятикопеечников того же периода. Можно предположить, что постоялый двор просуществовал здесь вплоть до революции.

Состав клада медных пятак из Смоленской области

год	двор	кол-во	фото	примечание
1758	6/6	7		
1758	6/6	1	1	Большая масса монеты - 58,6 г Заготовка в 1,5 раза толще остальных
1758	ММ	8		
1759	6/6	17		
1759	ММ	2		
1760	6/6	24	2	
1760	ММ	1		
1761	6/6			
1762	6/6			
1763	ЕМ	31		
1763	ММ	9		Перечекан 10 коп. 1762 г.
1763	СПМ	10	3	Крупные буквы МД. Перечекан 10 коп. 1762 г.
1763	СПМ	4	4	Мелкие буквы МД. Перечекан 10 коп. 1762 г.
1763	СМ	2		
1764	ЕМ	22		
1764	ММ	2		Перечекан 10 коп. 1762 г.
1764	СПМ	2		Перечекан 10 коп. 1762 г.
1765	ЕМ	16		
1765	ММ	1		Перечекан 10 коп. 1762 г.
1765	СПМ	1		Перечекан 10 коп. 1762 г.
1766	ЕМ	21		
1766	ММ	1	5	Перечекан 10 коп. 1762 г.
1766	СПМ	1		Перечекан 10 коп. 1762 г.
1767	ЕМ	22		
1767	СМ	2	6	Очень редкая монета: 8 руб. по Ильину в дореволюционных ценах
1768	ЕМ	28		
1769	ЕМ	30		
1770	ЕМ	29		
1771	ЕМ	39		
1772	ЕМ	23		
1773	ЕМ	19		
1774	ЕМ	7		
1775	ЕМ	77		
1776	ЕМ	26		
1777	ЕМ	18		
1778	ЕМ	22		
1779	ЕМ	21		
1780	ЕМ	24		
1781	ЕМ	20	7	
1782	ЕМ	21		
1783	ЕМ	19	8	
1784	ЕМ	17		
1785	ЕМ	16		

ЕМ - Екатеринбургский монетный двор
 ММ - Московский монетный двор
 СМ - Сестрорецкий монетный двор
 СПМ - Санкт-Петербургский монетный двор

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Фото 4

Фото 5

Фото 6

Фото 7

Фото 8

НОВЫЙ КАМЕННЫЙ

метеорит КРАСНОДАР

Д.А. Казаков, А.К. Станюкович
Русское общество любителей метеоритики

16 сентября 2006 г. жителем Краснодарского края К.И. Ковалем на дне Краснодарского водохранилища, обнажившемся при сезонном спаде воды, приблизительно в 400 м от его северного берега, на участке побережья между пригородами Краснодара - поселком Пашковским и хутором Ленина, в 650 м к юго-западу от последнего был найден индивидуальный экземпляр нового каменного метеорита, получившего название Краснодар. Координаты места находки 45°00'20,5''N; 39°12'18,7''E.

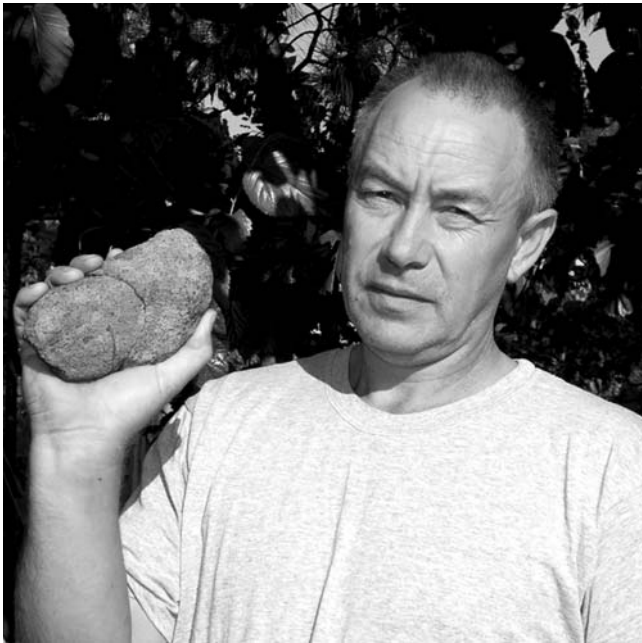
Метеорит был найден в ходе целенаправленного поиска, для чего К.И. Коваль в течение нескольких месяцев обследовал различные перспективные с данной точки зрения места, в том числе горные реки, побережье Азовского моря и обсыхающее дно водохранилища. Как видим, тщательный поиск увенчался несомненным успехом.

В октябре 2006 г. два обломка метеорита массой 246 г и 45 г поступили от находчика в Русское общество любителей метеоритики (г. Москва), где были идентифицированы его вице-президентом Д.А. Казаковым как части обыкновенного хондрита, относящегося к петрохимическому типу L.

Метеорит Краснодар имеет размеры около 18,5*9,5*8 см, его форма напоминает неправильную восьмигранную призму со сглаженными ребрами. Слабо выраженные регмаглипты заметны в сужающейся части экземпляра. На некоторых участках поверхности сохранилась тонкая (доли миллиметра) кора плавления черного цвета. Остальная поверхность шероховато-бугристая, сильно выветренная, покрыта пятнами и очагами гидроокислов железа, наложениями кальцита, присохшими водорослями и фаунистическими останками. Видны отдельные зерна троилита и слабо окисленного никелистого железа. Метеорит распался по естественным трещинам на две неравные части общей массой 2040 г, лежавшие на грунте на расстоянии 4 м друг от друга. Поверхности раскола покрыты аналогичными наложениями, но в меньшей степени. В шлифе отмечено характерное для L-хондритов высокое содержание зерен троилита FeS размерами до нескольких

Каменный метеорит Краснодар

К.И. Коваль с метеоритом Краснодар

миллиметров в поперечнике при значительно меньшем количестве мелких зерен никелистого железа (пропорция составляет приблизительно 1:3). Заметны также раздробленные и деформированные хондры в брекчированной матрице.

После передачи Обществом в октябре 2006 г. большего образца в Лабораторию метеоритики ГЕОХИ там была подтверждена его метеоритная природа и проведено предварительное исследование образца для последующей регистрации в Международном номенклатурном комитете. По данным М.А. Ивановой (ГЕОХИ), метеорит относится к петрохимическому типу L5. Содержание фаялита Fe_2SiO_4 в оливинах составляет 25,4 мол%, а ферросилита $FeSiO_3$ и волластонита $CaSiO_3$ в ортопироксенах - 23,1 мол% и 1,2 мол% соответственно. Степень выветривания метеорита - W1; ударная стадия - S3.

Русское общество любителей метеоритики поздравляет К.И. Коваль с редкой находкой и выражает благодарность за бескорыстную передачу значительной части его массы для нужд отечественной науки.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МЕТЕОРИТИКИ

ОГРН 1067799020200

Экспертиза и идентификация находок,

в которых вы подозреваете метеориты

<http://www.olclubs.ru/forum/index.php>

E-mail: mosmet2006@yandex.ru

Увлечения

Наши новые взрослые игры...

Поисковый сезон в основном закончился. Даже в южных областях России поиск затруднен. Но ИГРА продолжается. Главное отличие геокэшинга в том, что здесь "клады" можно искать и зимой. В разрушенных церквях, в пещерах, в специальных зимних тайниках. А что спрятано? На то это и клад, что никто не знает, что там спрятано. Найдешь - увидишь! Ко всему прочему, интересно узнать историю закладки, посмотреть, сколько человек смогли ее найти, как менялось содержимое тайника.

"И каждый раз с волнением открываю коробочку, а там..."

Оборудование для навигации, карты, программы для GPS.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН «ГЕОКЭШИНГ»

Портативные GPS • Автомобильные GPS • Наручные GPS • GPS для КПК

**А также: радиостанции, эхолоты, дальномеры,
металлодетекторы и многое другое**

www.caching.ru • Тел.: (495) 514-72-73

Клад любовницы барина

С.А. Щербаков

Отправиться в Торопецкий район мы решили еще зимой. Уже давно мы мечтали побывать в тех краях. Живописнейшие заповедные места, свежий воздух, море грибов и ягод в лесу буквально притягивали нас. В деревне той, в которую мы собрались, у нас два дома. Почти полная опустелость местных селений наполняла наше путешествие определенной романтикой.

Ранее Торопецкий уезд относился к Псковской губернии. Теперь район входит в состав Тверской области. Для поисковиков и других людей, предпочитающих культурный отдых на природе, там просто раздолье.

Перед тем как отправиться туда, был выполнен наш искательский долг расспросить какого-нибудь местного старожила "о старине", причем задолго до отъезда. Старожил нашелся сразу же. Им была бабушка моей спутницы, рассказавшая нам одну историю, после которой нам захотелось попасть в деревню как можно скорее. Рассказ бабушки был посвящен истории взаимоотношений одного местного барина и близких ему людей.

Жил в соседней деревне барин с женой, имел детей. Любовницей он сделал свою прислугу по дому. Ситуация ясная, как никогда, все понятно - кто и что. Классический сценарий.

И вот однажды случилось то, что, по-видимому, должно было рано или поздно случиться. Любовница забеременела. Действия барина были

вполне предсказуемыми. Жену с детьми он не бросил, а любовнице предложил покинуть свой дом. Но, поскольку достаток любовницы не позволял вырастить ребенка, барин счел необходимым профинансировать будущую мать, что, собственно, он и сделал. Любовнице дали денег и построили для нее большой дом в другой деревне, отдав ей во владение и саму деревню, и прилегающие к ней земли. Вскоре у нее родился сын, с которым она прожила остаток жизни. Обо всей этой истории местные жители узнали лишь тогда, когда сын вырос и, будучи уже взрослым человеком, попросил барина признать отцовство. Последний категорически отказывался от этого многие годы и лишь к старости родственную связь все-таки подтвердил.

Все бы ничего, место, где была барская усадьба давно застроено, деньги для любовницы он не закапывал, а передал лично, вот только... Дом, подаренный любовнице, находился именно в той деревне, куда мы ехали, и исчез он давным-давно. На его месте сейчас поляна и сирень с яблонями.

В начале июля мы с моей спутницей прибыли на место, причем вместе с той самой бабушкой, изъявившей желание навестить родные места. Трава высоковата, но коса, привезенная за четыреста километров, уже ждет своей очереди, как заряженное ружье.

В первый же день, с утра - на место! Солнце светит, жара. Разведка "Эксплорером" с 10-дюймовой катушкой. Трава, конечно, сильно мешает, но уже через три минуты я выкапываю денгу. Да-да, именно ту самую, аннинскую, так называемую "царицу полей", которую находят все, всегда и везде. Сказать честно, я даже приблизительно не представляю, сколько нашел их за свою поисковую жизнь. Очень много. Обычно такая находка не вызывает у меня удивления. Не был исключением и этот случай. Вторая денга, найденная в метре от первой, тоже не удивила. Пятая с шестой насторожили. Я быстро изменил отношение к происходящему, после чего побежал в машину за косой.

Обкосив все вокруг в радиусе пяти метров, я продолжил поиск монет. Пятая, шестая, восьмая... двадцатая. Все монеты были одного номинала (только одна

Здесь был найден клад

Весь найденный клад

оказалась полушкой), имели приличную сохранность и годами выпуска укладывались в небольшой период. Никаких находок, кроме монет, в этом месте не было.

После того, как все "цветные" и "спорные" сигналы были выкопаны, место неспешно проверили "Кондором 7252" с малой катушкой. Железа было много, поэтому было задано высокое значение скорости автоподстройки. Чисто. "Эксплорер" разглядел все доступное.

Монеты в земле еще были. Я прекрасно понимал, что мы нашли распаханный клад, спрятанный рядом с бывшим домом и по каким-то причинам не востребованный хозяином. Внимательно изучив географию лунок, мы выявили центр скопления монет. Было решено снять грунт на штык лопаты.

Я позвал свою напарницу, и, как говорится, "лед тронулся".

Снимаемый грунт сначала проверялся на специально принесенном листе фанеры, "оторванном" от посторонних сигналов толстыми бревнами. Затем грунт следовал в отвалы, которые также периодически проверялись. Это делалось прежде всего для того, чтобы не пропустить ни одной находки, так как даже на фанере монета может не дать сигнала, если, например, лежит на ребре. Дважды нам доводилось находить монеты в отвалах. Это были полушки.

Монеты шли одна за другой. Сомнений в том, что это клад, у нас уже не было. Вдруг попался серебряный гривенник 1745 г. Вслед за ним прикипевшие друг к другу денга с полушкой. Это еще больше нас подхлестнуло. Работы продолжались, и не зря. Вскоре перед нами предстал портрет Анны Иоанновны работы Л. Дмитриева - аннинская полтина 1737 г. в отличном состоянии. После такой на-

ходки мы решили немного передохнуть и обсудить происходящее. Количество монет к тому времени уже неуклонно приближалось к пятидесяти.

В конце, когда все работы были завершены, у нас оказалось пятьдесят девять монет. Самая ранняя из них - денга 1730 г., самая поздняя - гривенник 1745 г. Похоже, что клад был сокрыт именно в этом или в следующем году той самой легендарной любовницей барина. Там же были найдены куски битой керамической посуды. Скорее всего, это была упаковка нашего клада, части которой мы собрали себе на память.

Вернувшись домой, мы еще долго обсуждали этот случай. Решили, что следующим летом непременно поедем туда снова и обязательно проверим еще какую-нибудь старую историю.

Состав клада из Торопецкого района Тверской области

Номинал	Год	Разновидность	Всего
Полушка	1730	Гурт шнуровой	1
Полушка	1731	Гурт шнуровой	1
Полушка	1734	Гурт шнуровой	1
Полушка	1735	Гурт шнуровой. Орел 1735 г.	3
Полушка	1736		1
Денга	1730	3 ряда перьев в хвосте	2
Денга	1730	3 ряда перьев в хвосте. Перечекан	1
Денга	1730	4 ряда перьев в хвосте	1
Денга	1731	Над годом 2 черты	12
Денга	1734	В крыле 9 перьев	4
Денга	1735		10
Денга	1736		1
Денга	1737	В крыле 7 перьев	2
Денга	1737	В крыле 8 перьев	1
Денга	1738		10
Денга	1739		2
Денга	1743	В крыле 7 перьев	1
Денга	1743	В крыле 15 перьев	1
Денга	1744		2
Гривенник	1745		1
Полтина	1737	Портрет Анны работы	1
Всего		Л.Дмитриева	59

Детский клад

Андрей Шипко

В 2005 г. мы заехали в гости в село Черное. Село стоит на трассе Москва-Минск. Там у нас знакомый работает, управляющий при конюшнях МЧС, зовут Евгений. Он неоднократно приглашал нас в гости: на охоту, покататься на конях. Приехав к нему, мы завели разговор о жизни, работе, лошадях, постепенно переведя его в область поиска монет. Евгений охотно поддержал разговор, рассказав, что в детстве они ходили на разрушенные хутора, помещичью усадьбу и там находили монетки, пуговицы, серебряную посуду. Мы тут же упросили Евгения показать нам эти места, и он сразу согласился: ему было интересно посмотреть на процесс поиска, а мы, в свою очередь, обещали честно отдать пятую часть найденных предметов. Сели в машину и поехали, благо все было недалеко, а эти земли находились в его ведении.

Сначала приехали на усадьбу. Как всегда, оказалось, что там кто-то побывал раньше нас. Пришлось закапывать за ними ямы, чтобы кони Евгения не поломали ноги. Пока зарывали ямы, нашли несколько медных монет. Потратив на все часа два, мы предложили Евгению показать нам хутора. Пройдя с километр по перелескам, прямо на дороге мы нашли 10 копеек 1927 г. Монета тут же была подарена нашему проводнику. Надо было видеть его радость. Он, оказывается, серебряных монет в руках не держал. Сразу же начал рассказывать о спрятанных кладах, легендах, связанных с монетами в этом районе. Так за разговорами мы вышли на сам хутор.

Хутор стоял на опушке леса, окруженный им с трех сторон. К нему вела только одна дорога, та, по которой мы пришли. Судя по остаткам фундаментов, в хуторе было пять домов, расположенных буквой "Г". Два дома были размерами 6*5 м. Остальные три - намного больше, но оказалось, что это хозяйственные постройки. Все дома были деревянные. В центре хутора находился пруд, уже основательно заросший.

Разбившись по остаткам домов, мы приступили к поискам. Один из домов, судя по находкам, оказался конюшней. Нашли связку подков, множество медных колец от упряжи, детали украшений конской сбруи. Другое строение оказалось сараем, в котором хранились сельскохозяйственные инструменты (серпы, косы, пилы, тяпки, лопаты, вилы). Жилые дома сплошь забиты осколками чугунок, ухватами, ржавыми ножами.

Ничего интересного на остатках домов не нашлось. Рачительные были хозяева. Ничего не теряли. Интриговало, что все помещения были сожжены, несгоревшими остались только большие ду-

бовые бревна, которые были вкопаны в землю как фундамент. Везде одни головешки. Большое количество расплавленного алюминия, меди, латуни. Иногда куски оказывались весом больше килограмма. Единственные интересные находки были сделаны на берегу пруда: 3 копейки 1868 г. и створка трехстворчатого складня, которая тут же была подарена Евгению.

Начал накрапывать дождь. Мой отец Анатолий Леонидович пошел с Евгением к краю леса, где, по его словам, когда-то находили ложки и тарелки. Заодно и покурить, спрятавшись от дождя под большим дубом. Не выключая прибора, они дошли почти до ствола дуба. И тут раздался сигнал. Прибор показывал то железо, то алюминий. У отца "Гаррет 2500", и когда он сомневается в чем-то, то всегда зовет меня. Так оказалось и в этот раз.

- Андрей, подойди, посмотри.

Я проверил место своим прибором, у меня тогда был "Корнет 7250". Да, действительно, интересный двойной сигнал: при проводке в одну сторону прибор показывает железо, в обратную - алюминий.

Взяв лопату в руки, я начал копать. Выкопал яму диаметром сантиметров 70 (сигнал был сильный), выворотил комья земли в сторону. Прозвонил яму - ничего. Сигнал в комке земли. Аккуратно начал разламывать комья на более мелкие кусочки.

В одном из больших комьев оказалась насквозь проржавевшая железная коробка из-под леденцов диаметром 22 см. Через дыры просматривались желтые монеты, забытые землей. Золото! Аж сердце екнуло. Все наклонились так резко, что чуть головами не ударились. Но, когда высыпали все на мою бандану, тут же снятую с головы, все оказалось намного прозаичней: это были монеты номиналом 1-5 копеек 1926-1929 гг., пуговицы, медное колечко с датой 1918 (фото 1), ключ от настенных часов, остатки часовой цепочки и кусочки цветного стекла. Очень необычная находка. Тут же началась дискуссия по поводу появления этого клада.

Во-первых, с чем все согласились, - клад детский. Исходя из его состава, захоронение клада произошло в 1929 г. Благополучие этой семьи росло

Фото 1

с каждым годом. Количество монет, которые давались ребенку, с каждым годом все увеличивалось.

Во-вторых, в 1920-е гг. как раз начался процесс "раскулачивания" зажиточных крестьян с крепкими хозяйствами. И всех "кулаков", как их тогда называли, снимали с насиженных мест и, в лучшем случае, отправляли в ссылку. Думается, что именно при таких обстоятельствах ребенок, любимый своими родителями, которые дарили ему монетки, сложил свои личные сокровища в коробочку из-под леденцов и закопал под дубом. Больше он сюда не вернулся. Хутор был сожжен, а о судьбе семьи можно только догадываться. Много тайн хранит земля Смоленщины. И эти тайны не всегда радостны.

Фото 2

Состав "детского" клада из Смоленской области

№	Наименование	Год	Штемпель	Кол-во	Примечание
1	1 копейка	1926	1.1	3	
2	1 копейка	1927	1.2	2	
3	1 копейка	1928	1.2	6	
4	1 копейка	1929	1.2	4	
5	2 копейки	1926	1.1	2	
6	2 копейки	1926	1.2	6	
7	2 копейки	1926	1.3	4	Частичное наличие гурта (30%) - 1 шт.
8	2 копейки	1928	1.3А	7	
9	2 копейки	1929	1.3Б	3	
10	3 копейки	1926	1.2	2	
11	3 копейки	1928	1.2	6	
12	3 копейки	1929	1.2	4	
13	5 копеек	1926	1.12	1	Смещение штампея аверс-реверс 90 град.
14	5 копеек	1926	1.2	1	
15	5 копеек	1927	1.2	1	См. фото 2
16	5 копеек	1928	1.2	6	
17	5 копеек	1929	1.2	2	
18	Позолоченные пуговицы с двуглавым орлом			6	Производители: Бр. Бухъ, М. Копейкин
19	Кольцо медное			1	Дата "1918". См. фото 1
20	Ключ от часов			1	
21	Цепочка от часов			1	
22	Кусочки цветного стекла			21	Цвета: коричневые, зеленые, прозрачные

Примечание: Штемпели приведены по книге А.Федюрина "Монеты страны Советов 1912-1991". М., 2004.

Легенды о "революционных" кладах

Ю.В. Букарев

Клад... Очень объемное и привлекательное слово... Воображение немедленно рисует темные, мрачные подземелья, битком набитые золотом, серебром, бриллиантами, алмазами, другими драгоценностями...

Энциклопедический словарь "Гранат" дает такое определение клада: "Обычай закапывать в землю для сохранности ценные предметы в случае нашествия неприятеля, продолжительной отлучки из дома".

Известно немало кладов относящихся к каменному веку, еще большее число их сохранилось от бронзового века и от более поздних эпох. Древнейший клад был найден во Франции и состоит из чрезвычайно ценных по тем временам каменных наконечников для копий. Почему хозяин не смог ими воспользоваться? Увы, история об этом умалчивает...

Но мы обратимся к кладам, связанным с событиями, происходившими в России чуть менее столетия назад - в 1917 году.

Клад купца Елисеева

Кто в Питере не знает этой фамилии? "Елисеевский магазин" у всех на слуху. Сын известного негодянта Елисеев задумал и осуществил, создание огромного универсального продовольственного магазина. Тем самым, опередив весь мир, создал супермаркет. "Елисеевские магазины" один за другим открывались в крупных городах: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве. И везде мгновенно становились самыми большими и любимыми магазинами.

В 1913 г. Елисеев собирался открыть свой очередной магазин в ... Америке, но тут очень некстати грянула первая мировая война, затем революция, и его дальнейшим планам не пришлось осуществиться. Вышло так, что уже к концу 1916 г. у Елисеева скопилось 3,5 миллиона золотых рублей, а бриллиантов - на сумму значительно большую. Грянула революция. Что же делать со всем этим добром, часть которого запечатана в бочонок из-под коньяка? Куда деть? Ведь не могут же большевики продержаться долго! Ну месяц, ну два, но не более.

Есть надежнейшее место: дача сестры в Белогорке, что находится под станцией Сиверской. Стоит она на живописном берегу реки Оредеж, как раз напротив деревни Новосиверской. Во времена СССР здесь располагался сельскохозяйственный институт, а сейчас это место полностью заброшено. Самое вероятно, что именно где-то в парке бывшей дачи и зарыт этот бочонок из-под коньяка с золотыми червонцами и империалами.

А основной клад наверняка закопан на берегу реки Оредеж. Но когда была построена Белогорская ГЭС, это место, вероятнее всего, оказалось под водой.

Золото Зиновьева

История золота Зиновьева началась в феврале 1917 г., сразу же после победы революции в России. 26 марта 1917 г. из Нью-Йорка в Европу отправился на пароходе товарищ Троцкий с сопровождающими его лицами. На мелкие расходы они имели при себе 10 000 долларов. По приказу из Лондона британские военные моряки сняли эту компанию с парохода и интернировали в пункт для немецких шпионов, находившийся вблизи города Амхерст.

Вскоре после их ареста, в ночь на 21 апреля, в порт Галифакс в обстановке строгой секретности прибыло 215 очень тяжелых снарядных ящиков, привезенных со складов Канадско-Британской пароходной компании. В них лежало около 9 миллионов золотых рублей. Монеты были фальшивые, но само золото в них было настоящим. Только чеканили его не на Петербургском Монетном дворе, а в литейной "Ферст Джевелли" в Колорадо-Спрингс.

Так что к конфискованным британскими властями, а затем возвращенным 10 000 долларов добавилось еще 9 миллионов золотых рублей. И 23 апреля 1917 г. господин Троцкий, будучи наконец при деньгах, смог выехать в сторону финско-русской границы, которую успешно пересек 13 июня 1917 г. В Белоострове его уже встречали Ленин и Зиновьев. После некоторых перипетий "золотой эшелон", а вернее сказать, два "золотых вагона", благополучно прибыли на место назначения.

Теперь займемся немного топографией местности. Помимо Финляндской железной дороги, пути которой и сегодня идут так же, как и тогда, существовала вторая железная дорога, ныне сросшаяся с Финляндской, - Приморская, построенная

в 1894-1895 гг. специально для обслуживания дачных мест по берегу Финского залива. Вокзал этой дороги находился в Новой Деревне, на территории нынешней Ушаковской набережной, близ Строганова (в те времена) моста, там, где сейчас "сталинские" дома примыкают к парку у метро "Черная речка". Конечным пунктом Приморской дороги была станция Курорт, откуда шла еще короткая линия до станции Дюны, находившейся за Родульским таможенным постом, между Заводской Сестрой и Ржавой канавой, по которой проходила граница с Финляндией.

В 1917 г. Финляндская и Приморская дороги еще не соединялись, их состыкуют только в 1925 г. Однако практически створ в створ по тому месту, где сейчас идет перегон Курорт-Белоостров, проходила ветка железной дороги, сооруженной для нужд Сестрорецкого завода Миллера. Эта дорога шла от станции Белоостров в Сестрорецк, до самого моря, где и сейчас еще можно увидеть развалины "гавани Миллера" с большой дамбой. Еще в те годы дорога эта была столь плоха из-за болотистого грунта и неверно устроенной насыпи, что почтенная публика предпочитала идти пешком рядом с нею, а не ездить по ней, потому что поезда здесь шли чрезвычайно медленно. Впоследствии, после постройки Приморской железной дороги, она была частично разобрана и в 1916 г. вновь восстанов-

лена для военных нужд. Около деревни Родуголь, ныне не существующей, эта ветка имела тупиковый отвод, который еще по плану Миллера должен был идти в сторону кирпичного завода, стоявшего там, где позже, в советское время, была Белоостровская нефтебаза.

Именно в этот тупик на берегу болота, образуемого Сестрорецким разливом, и были доставлены около полуночи 13 июня вагоны с золотом. Здесь их содержимое перегрузили на подводы, которые ушли в сторону Петербурга через Новоселки по старой, уже тогда полузаброшенной дороге.

На каком-то этапе обнаружилась небольшая неувязка. Выяснилось, что два ящика значительно тяжелее других, а при их открытии оказалось, что вместо золотых монет, там находятся слитки золота, из которых чеканили "царскую" монету в Колорадо. Использовать их по прямому назначению было ни в коем случае нельзя. Поэтому Зиновьев решил припрятать золото на будущее, мало ли как жизнь обернется, и, не мудрствуя лукаво, попросту решил утопить его в ближайшем болоте.

Решение это было чрезвычайно опрометчивым с его стороны, так как, решив доверить судьбу золота Водяному, он его сразу же потерял. Болото - это не земля и даже не песок, живет оно по своим, еще и в наше время не совсем ясным и понятным законам.

Легенда о Рафаиловом кладе

К.В. Забелин

В 1920-х гг. по всей России начались массовые гонения на Русскую Православную церковь: храмы и монастыри были закрыты и разграблены, православное духовенство подверглось сильнейшим репрессиям. Около 1922 г. в Спасо-Преображенском мужском монастыре г. Рославля Смоленской области было проведено изъятие церковного имущества. Иконы, украшенные драгоценными камнями, и другие изделия из серебра, хранившиеся в монастыре, бесследно исчезли. Среди жителей Рославля распространилось предание, что настоятелю монастыря, архимандриту Рафаилу Баутину, якобы удалось спрятать часть монастырского серебра. Это предание живо и до сих пор.

При подготовке статьи использовались материалы, опубликованные в наши дни иеромонахом Рафаилом Ивочкиным.

Спасо-Преображенский мужской монастырь в городе Рославле расположен на высоком берегу

речки Становки. Время его основания неизвестно, но существует мнение, что он существовал в Рославле задолго до 1560 г. Легенду о возникновении монастыря приводит в своей книге "Опыт собирания исторических записок в городе Рославле" историк С.С. Рокачевский: "В середине 15 века на месте монастыря был сплошной лес. Однажды там охотился кухарь, т.е. повар боярина, и на него напал медведь. Кухарь погибал, но проходившие мимо старики-крестьяне отогнали медведя. В благодарность за свое спасение кухарь построил на этом месте богадельню для престарелых. Она существовала около ста лет. Постепенно среди обитателей богадельни стали появляться старцы-богомольцы. Они выстроили деревянную Ильинскую церковь. Это и послужило основанием монастыря".

В период Смуты, в 1611 г., монастырь был разрушен поляками. В ходе русско-польской войны 1632-1634 гг. Рославль был освобожден, и тогда же монастырь был восстановлен. Были построены деревянная церковь Преображения Господня с деревянной колокольней, восстановлены кельи, а весь мо-

ЛЕГЕНДЫ О КЛАДАХ

настурь обнесен деревянной оградой. Он существовал и после того, как в 1634 г. Рославль вновь отошел к Польше. В 17 в. возникла подмонастырская Лобырева слобода, где жили ремесленники, работающие на монастырские нужды. После возвращения Рославля в состав России в 1639 г. монастырь получил жалованные грамоты на пустоши в деревне Любровке и в подмонастырской слободе.

В середине 18 в. в монастыре проживало 11 монахов. В 1764 г., после секуляризации церковных земель Екатериной II, Рославльский монастырь перешел в разряд заштатных и должен был существовать только на собственные средства. В конце 18 в. он был упразднен.

Вновь монастырь был открыт в начале 19 в., после чего рославльчане предложили его настоятелю построить каменный собор, для чего был начат сбор средств на строительство. В 1819 г. собор был построен и освящен.

В середине 19 в. Рославль начал развиваться, и в первую очередь это отразилось на храмах города и Спасо-Преображенском монастыре. Люди начали жертвовать деньги на колокола, иконы и многое другое. Монастырю, в частности, были пожертвованы две ценные иконы, украшенные серебряными ризами с вделанными в них драгоценными камнями. Первая икона - Образ Богоматери Тихвинской. Вот ее описание: "По правую сторону дверей, разделяющих два придела и ведущих из трапезной церкви в настоящую, устроена при стене резная позлащенная с резными украшениями сень, увенчанная таковою же короною и опирающаяся на две витые позлащенные колонны с капителями коринфского ордера. Под этой сенью в позлащенном киоте икона Богоматери Тихвинская с изображением вокруг Ее чудес, написанная на клеенке, в серебряной позлащенной ризе, с двумя таковыми же венцами, в коих весу 9 фунтов. Сверх сего на венце Божией Матери имеется круглая звезда, составленная из крупных стразов: на груди ее три мелких бриллиантовых камня, на правом плече звезда, круг коей из мелких стразов, а середина из семи хрустальных камешков в виде изумруда, на руке ее круглограненый хрустальный камень, также в виде изумруда, обложенный вокруг мелкими стразами. В венце Спасителя над ликом круглый светло-синий камень в виде сапфира, а по сторонам на плече стразовая звезда с топазом".

Теперь несколько слов о второй, не менее интересной монастырской иконе святой мученицы Варвары: "По левую сторону дверей, ведущих из трапезной церкви в настоящую, в позлащенном, с резными украшениями киоте, образ великомученицы Варвары, с изображением чудес ее; вся икона в серебряной позлащенной ризе, в коей весу 5 фунтов 12 золотников".

После прихода к власти большевиков православная церковь фактически была поставлена вне закона. Храмы и монастыри раз-

рушались, а священники подвергались репрессиям. Монастырь был закрыт 16 августа 1929 г. В том же году в зданиях монастыря разместился Музей истории и природы края, но пробыл он там недолго, и вскоре переехал в здание бывшей городской гостиницы, в котором находится и по сегодняшний день. Во время Великой Отечественной войны в здании монастыря образовался Спасо-Преображенский приход.

За несколько лет до закрытия монастыря властями было произведено изъятие находившихся в нем ценностей. Именно тогда и возникла легенда о Рафаиловом кладе. Легенда гласит, что настоятель монастыря, архимандрит Рафаил Баутин, перед изъятием церковных ценностей успел спрятать часть серебра.

С давних времен в Рославле ходили слухи о существовании подземного хода, соединяющего все городские храмы и некоторые здания. Именно здесь многие жители Рославля думали найти монастырские сокровища, но, к сожалению, ни подземного хода, ни монастырского клада им обнаружить не удалось. Существовали и другие предположения. Например, некоторые старожилы утверждают, что монастырское имущество зарыто под полом монастырской Александро-Невской церкви, другие же говорят, что клад находится в самом Спасо-Преображенском соборе. В нем, при входе на хоры, в стенах узкого хода были два отверстия, в которых и спрятал архимандрит серебро и драгоценные камни.

Не исключено, что никакого клада и не было, а какую-то часть ценностей настоятель успел передать верным людям, которые после падения безбожной власти должны были возвратить в монастырь хранимое. Но возрождение монастыря началось лишь в 1996 г. 28 декабря этого года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о возобновлении монастыря в городе Рославле Смоленской области. Настоятелем был назначен игумен Сергей (Зятков).

Спасо-Преображенский монастырь в Рославле.

Фото с сайта <http://admin.smolensk.ru>

Неоконченная пьеса для селективного металлодетектора.

Евгений Гарус

В двадцатых числах ноября выпал первый снег, угрожая закрытием поискового сезона. И я, не раздумывая и отложив все дела, решил вырваться хоть на пару-тройку часов в поле. Выбор мой пал на пойменный луг на окраине города, где встарь тоже жили люди. Добравшись до места и расчехлив прибор, я первым делом отправился ближе к реке на то место, где несколькими днями раньше мне в крошечной тьме ноябрьского вечера удалось отыскать солид-"боратинку". И как утверждали патриархи местного поискового движения, лет эдак пятнадцать назад им удалось здесь отыскать клад таких же солидов. После часа поисков мною были найдены два металлических рубля 1970 г., несколько советских монеток и неподдающееся исчислению количество водочных пробок. Что ж, оно понятно, все-таки как-никак берег реки - место, располагающее к отдыху с обильными возлияниями. Однако хотелось отыскать что-нибудь подревнее и поинтереснее. Решил передислоцироваться ближе к стенам древнего монастыря. Так и поступил. Продираясь через высохший бурьян, цепляя одеждой головки-ежики репейника, добрался до другой, перспективной, как мне казалось, площадки.

Нечаянно краем глаза я узрел где-то позади себя, со стороны реки, силуэт бредущей девушки и подумал: "Не сидится же людям в такую погоду дома. Пикники им на берегу Днепра подавай с распитием горячительных напитков...". Однако девушка, напролом продираясь через бурьян и увязая ногами в снегу, направлялась прямо ко мне. "Ну, - думаю, - шас начнутся расспросы". Так и вышло. Извинившись, она поинтересовалась, что же я тут такое ищу. Я буркнул в ответ "золотобрильянты", надеясь на то, что незваная визитерша, оскорбленная моим недружелюбием, retirует-ся и я смогу спокойно вести поиск. Однако не тут-то было: барышня и не думала уходить, напротив, шествовала за мной, пристально следя, чем же я таким увлекательным то занимаюсь.

Так продолжалось по меньшей мере минут тридцать. Удивленный такой настойчивостью, я стал с любопытством разглядывать свою спутницу. Белокурая девчонка лет эдак семнадцати, с нелепым рюкзачком за плечами. Одетая явно не по погоде и не для таких загородных прогулок - вон джинсы ее расклевенные все в репьях, а светлые кроссовки аж потемнели оттого, что промокли насквозь. Но пригляделся хорошенько - сущий ангел! Тут мое колючее сердце и оттаяло. Совестно стало, что вынуждаю такого миловидного человечка мерзнуть на ветру, так и не удовлетворив его любопытство.

Остановился, снял наушники и давай ей рассказывать о том, что здесь когда-то жили люди, а я ищу материальные следы их пребывания, тоже вроде как из любопытства. Она живо включилась в беседу, сказав, что неплохо знакома с историей родного города и ее школьная команда даже заняла какое-то призовое место в конкурсе по истории родного края. Познакомились. Она оказалась студенткой театрального отделения нашего училища культуры. Звали ее Лена. В этот ненастный день ей почему-то захотелось на природу, и она решила сбегать с занятий. Звала подружку прогуляться в лес, но та отказалась. Одна она не осмелилась поехать в лес и предпочла гулять по берегу реки, где и наткнулась на меня.

Поинтересовалась, можно ли ей поучаствовать со мной в поисках всяких там артефактов. Я утвердительно кивнул головой.

Я ходил, размеренно помахивая катушкой, вслушиваясь в голоса Земли в надежде уловить цветной сигнал. Она шла рядом, ежась от холода. Злой ноябрьский ветер растрепал ее русые волосы. Вдруг металлоискатель запел приятным "цветным" звуком. Я тотчас же начинаю копать. Она устраивается рядом, сидит на корточках и с нетерпением ожидает, что ж я сейчас такого откопаю. Эх, всего-навсего винтовочная гильза. Я огорчен, а она напротив. Гильза! С войны? Немецкая! Ух, ты! Она восхищена, в глазах блуждает живой огонек азарта, золотой лихорадки. Интрига переполняет ее. Щедрым жестом дарю ей гильзу. Идем дальше. Следующий сигнал она бросается выкапывать раньше меня, голыми руками разгребает мокрый холодный песок. Всего лишь водочная "бескозырка". Но она вовсе не разочарована. Следующий сигнал - откапываем - пуговичка! Лена в восторге. Расспрашивает, а что это за пуговичка такая, сколько ей лет.

Самого уже, если честно, занимает не столько сам процесс поиска, сколько созерцание этого милого замерзшего ребенка, с невиданным энтузиазмом разгребавшего песок в указанном мною месте. И ее не беспокоит, что она вся перепачкалась землей, что ей холодно. Она увлечена! С неохотой выкапываю невыразительный сигнал. Яма достигает вглубь сантиметров тридцать, не меньше. Иду дальше. Она просит саперку и самолично продолжает выкапывать мой "недокоп" - всего-навсего какой-то проржавевший лемех. С гордостью извлекает его на поверхность и покорно засыпает уже почти полуметровую яму. Потом бежит за мной вприпрыжку. После пары часов блужданий по полю мы находим еще одну медную пуговичку, какую-то пряжку, пару позеленевших солидов и кра-

Читатели пишут

ник от самовара. Тут ей удается найти глазами ржавую подкову. Ее радости просто нет предела! Честно скажу, я думал, что так искренне радоваться умеют только в кино.

Однако все хорошее когда-нибудь кончается. Ноябрьские сумерки тихонько подкрадываются со всех сторон. Телефон в кармане куртки, непрестанно трезвоня, требует, чтобы я вернулся к своей повседневной жизни, потому как уже поздно и еще есть дела насущные.

Неторопливо собираюсь. Одариваю свою спутницу заслуженными трофеями, попутно атрибутируя каждый в меру своих знаний. Она бережно укладывает их к себе в рюкзачок, где помимо находок уже лежат фрагменты какой-то керамики, обломок печного изразца и горсть кованых гвоздей. Она говорит, что завтра же похвастается перед подругами тем, что познакомилась с таким человеком, как я, и участвовала в поисках разных артефактов. Извлекает из кармана рюкзачка шоколад-

ку и начинает щедро угощать меня. Я отнекиваюсь, ссылаясь на грязные руки. Она настойчиво запикивает кусочки коричневой плитки мне в рот своими озябшими пальчиками. Я тронут.

Неторопливо идем к остановке. По пути болтаем ни о чем. Лену интересуют всякие байки про заговоренные клады, цветок папоротника и прочую мистическую дребедень. Оно-то понятно: уже темно, а мы мимо погоста старого топаем. Тут про страхи всякие как бы и положено говорить.

Вот так и расстались с ней на остановке. И больше не виделись. Сейчас корю себя за это. Ни телефона не взял, ни адреса ее. Один мой знакомый поисковик сказал: а может ей не металлоискатель твой нужен был, а ты сам? Может она познакомиться хотела? Кто знает. Вдруг сам прошел мимо своей судьбы? И не заметил, не стал бороться до конца за счастье. А может, попытаться отыскать ее? Городок то у нас не очень большой, авось повезет? Как вы думаете?

Читатели пишут

Граждане, подойдите к машине!

Леонид Андреев

А как прекрасно начинался день! Архангельская бригада (не в смысле бандитская, а в смысле землекопная) практически в полном составе выбралась на одно сладкое поле у города Х. Поиск этого места занял полтора сезона. И теперь каждый шаг приносил монеты. И какие монеты! Крестовые пятаки, павловские копейки, Елизавета, Екатерина, иногда Петр Первый, а иногда даже "чешуя". Все, что душе угодно, да и перспективы неиссякаемые, так как есть такое слово - КАБАК. Только настоящий копатель поймет, чем хорошо место, где когда-то стоял КАБАК!

Распашка растащила монеты по всему полю. Несмотря на удобрения, удивляла сохранность монет: твердая, темная патина, практически отсутствуют "рыхлые" монеты. Очень мало потертых монет, даже на екатерининских монетах полностью читается: "Пять копеек", "Две копейки", а орел гордо раскидывает крылья, выставляя напоказ неистертый герб на груди.

Все приборы, начиная от "Асе-250" и заканчивая "Кондорами", орут как сумасшедшие. Чтобы не пропустить ни одной монетки (а вдруг раритет окажется?), громкость сигналов выставлена на полную. Общение между коллегами сводится к отчетливым междометиям, заменяющим более крепкие выражения, так как (редкий случай) с нами поехала жена одного из нас.

Выбрав очередной двухкопеечник из-под пары гвоздей (если бы на полях было столько монет, сколько кованых гвоздей!) и удовлетворенно хмыкнув, я разогнулся, чтобы окинуть взором поле "битвы за урожай". Народ в полном составе роет. Наташа, жена Андрея, даже встала на колени - явно услышала "мелкий" сигнал и теперь боятся пропустить. Алексей ходит по полю широкими кругами, ищет хорошее место, а вот Таксиста что-то не видно. Интересно, где это можно на перепаханном поле спрятаться? На краю поля, метрах в 500, замечаю группу людей. Кто такие? А вон с ними и Таксист. Это не есть гуд: служенье муз не терпит суеты. Тем более больших компаний местного населения. Решив уточнить ситуацию, звоню Таксисту по мобильнику. Он сбрасывает звонок. Значит, не может говорить. Плохо. Поймав взгляд Андрея, показываю ему на группу. Начинаем потихоньку двигаться в их направлении. Всмотревшись, вижу: все беседующие с Таксистом - в форме. Милиция! Этих-то какой леший принес? Привыкнув к северной глубинке, где люди исключительно вежливые и исключительно любопытные, воспринимаю милиционеров как простых зевак. Но телефон? Почему Таксист сбрасывает звонок? Непонятно.

Вдруг вся милицейская братия собирается и идет с поля к дороге. Ага, вот и узик-буханка торчит. Понятно, ехали - вышли, спросили, поумничали и дальше поехали. Все как всегда. И вдруг Таксист

отвечает на звонок: "Парни! Какая-то зараза на нас заяву в милицию подала!". От милицейской группы отделяются двое и возвращаются к Таксисту.

Уазик, проехав метров 500 по дороге, лихо тормозит рядом с нашими машинами и на всю округу раздаётся: "Граждане, подойдите к машине!". Вот те раз, такую песню испортили, так все классно начиналось. С тяжелым сердцем бредем по пашне к машинам. Мокрая пашня, так радовавшая нас, теперь засасывает ноги, мешает идти, как будто не отпускает...

Встречает нас целая делегация во главе с майором. "Здр... жел... майор... Кри...ов". Сразу же дурацкая мысль в голове: "и где их учат так представляться, ничего же не запомнил, так как ничего не понял".

"Чем занимаемся, откуда?". Тихо блеем в ответ: "Да мы вот монетки, пуговицы, знаете ли, да мы свои, А...ские". И неожиданно слышим: "Ничего против вас не имеем, но поступил сигнал - черные копатели топчут посевы, по полю без разрешения ходят". "Какие посевы, начальник? Поля давно убраны! А разрешение - так у кого его спрашивать в воскресенье? И закон не запрещает". Майор повелся на беседу: "Да не, мы это, того, просто нам сигнал поступил, надо реагировать, мы, это, того самого... реагируем, вот". Мы в ответ: "Начальник, да здесь под трактором такие вещи интересные гибнут, ты себе не представляешь!". Из мусора выдергивается первая попавшаяся железяка... "А вот товарищ ваш говорит, цветмет собираете". Вдалеке, под конвоем двух милиционеров с дубин-

ками (даже вооружились, вот до чего пресса и ТВ довели глубинку: в каждом человеке с прибором видят черного копателя) шествует угрюмый Таксист. "Ну-у-у, и цветмет тоже. Вон, видите, под ногами валяется". Все дружно опускают голову. Рядом с нашими кулками с бутербродами и термосами возвышается кучка металломусора: банки, проволока, гвозди, крышки. И на самом верху кучки патрон. Целый, как назло. За все время копа на поле это единственный "привет от интервентов", причем в идеальном сохране, хоть сейчас в "Ли-Энфилд" заряжай. Майор нагибается, подбирает: "И куда, говоришь, сдаете цветмет? Кому?". Улыбается.

Но один патрон еще не статья: "Вишь, начальник, и тебе повезло, ты сам нашел!". Не снимая улыбочки с лица, прячет находку в карман. "Ладно, ребята, сейчас с поля уходите, договоритесь с председателем - хоть экскаватором ройте, ничего не имею против вашего хобби".

Милиция уехала, но настроение было испорчено надолго и всерьез. Не помогли ни выпитая бутылка коньяка, ни доеденные бутерброды. Помотавшись по дальним пустым полям, поматюгавшись (прости, жена товарища, ведь такой день пропал!), поехали домой. И через некоторое время приняли эпохальное решение: **ДОГОВОРИТЬСЯ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ**. Ничто не может остановить настоящего копателя! Ни погода, ни милиция, ни административный ресурс. Держись, **КАБАК!** Что из этого получилось (а ведь получилось!) - отдельная история.

Ничто не может остановить настоящего копателя!
Архангельская "бригада"

Никогда ничего сразу не выбрасывайте!

И.Б. Цыпурский

Я хочу рассказать о двух интересных находках, которые мне удалось сделать случайно, перебирая металлический "мусор", который всегда накапливается у каждого искателя в процессе поиска.

Первая находка. Весной 2003 г. на распаханном подмосковном поле я нашел предмет, который сначала принял за сломанную пополам медную древнерусскую "крестовключенную" подвеску. Хотел было этот "фрагмент" выбросить, но, руководствуясь принципом "сразу ничего не выбрасывать", оставил его в поисковом мешочке и сразу о нем забыл. Где-то через две недели, перебирая металлический хлам, я снова обнаружил эту "медяшку" и решил испытать на ней способ очистки с помощью кипячения в растительном масле, которым до того не пользовался. После кипячения и обработки латунной щеткой я с удивлением увидел, что закругленные концы "фрагмента" превратились в две драконьи головы на длинных шеях, с гребнями, с четко выраженными глазами, пастьями, ноздрями и ушами (1). Ушко подвески было обломано. Но, что самое интересное, вместо темной, почти черной меди, какой она становится после кипячения в масле, под слоем темных окислов оказался металл золотистого цвета. То, что это не золото, было ясно с самого начала, ведь этот металл не окисляется, но вот что же это за материал - было непонятно. Мне захотелось восстановить целостность подвески, и я попросил знакомого ювелира припаять к ней новое ушко. Но это не удалось сде-

лать, так как припой не держался. Тогда он маленьким сверлом сделал отверстие в месте нахождения ушка, и при этом металл стал крошиться. Проведя анализ частиц высверленного металла, мы получили такой результат: подвеска сделана из низкокачественного медного сплава, но при этом позолочена.

Вторая находка. Весной 2005 г., готовясь к открытию поискового сезона, я решил постирать поясную сумку. Когда я стал ее вытряхивать, то на пол выпала какая-то "железка", вероятно, застрявшая в складках одного из кармашков. Кусочек металла был черного цвета, без какого-либо рельефа на первый взгляд. Единственное, что насторожило, так это его арочная форма, очень похожая на форму нагрудных иконок. Вспомнив случай с "драконьей" подвеской, я проделал те же манипуляции - кипячение в масле и механическую очистку латунной щеткой. И с радостью увидел, что чутье не подвело и на этот раз, так как по краям "железки" появилась узорчатая рамка-киот, а в центре оказалась рельефная фигурка архангела с нимбом вокруг головы, крыльями, украшенными крестами, и маленькими ножками, как их изображают на своих первых рисунках дети (2). Оказалось, что это иконка-привеска конца 14 - начала 16 в. с обломанным ушком. Материалом же был, судя по цвету металла, оловянисто-свинцовый сплав.

Вот так, дорогие собратья по хобби, будьте очень внимательны, прежде чем что-либо выбросить.

Фото 1

Фото 2

Перстень с черепом

Уважаемая редакция!

Пару лет назад я нашел в одной бывшей деревушке в Домодедовском районе Московской области перстень с черепом. Вроде обычная история - подобных немецких перстней находят немало, но... Как оказалось, перстень костромского производства 1908-1926 гг. (для определения клейм я пользовался каталогом М.М. Постниковой-Лосевой с сайта www.antiquinfo.nm.ru). На нем присутствуют три клейма:

1. в форме лопатки с женской головой в кокошнике, повернутой на 90 градусов и цифрами "84" (золотниковая проба);

2. круглая, тоже с женской головой в кокошнике и двумя малюсенькими точками за головой (собственно, по этому клейму я и определил, что это Костромское пробирное управление);

3. инициалы мастера "СР" (в каталоге такого мастера нет, так что сузить временной промежуток производства нет возможности).

Подобный сюжет на российском ювелирном изделии меня удивил. К тому же кольцо когда-то было сломано, но видны явные следы починки, то есть перстень был настолько дорог хозяину, что он предпочел отремонтировать этот, а не приобрести новый.

Выкладывал я этот перстень в Интернете, но никто ничего не знал. И только через год появилось следующее сообщение от интернет-пользователя с ником Бугровщик:

"Кольца с черепом с российской пробой (84) я держал в руках как минимум два раза, и оба они очень походили на этот. Но так как я сам лично таких не находил, я склонялся к мысли, что эти перстни - новodelы... Владелец одного из таких перстней убеждал меня, что это "белогвардейщина", которая имеет отношение к какому-то полку, вроде как к каппелевскому, (если не ошибаюсь в названии). Что это за полк и существовал ли он вообще, ничего сказать не могу. Я не силен в белогвардейщине. В любом случае - это редкая и интересная находка. Если сравнить с немецкими перстнями-черепушками, то последних в сто раз больше найдено".

Все как будто встало на свои места. И проба российская, и череп. В "Истории Государства Российского в наградах и знаках" Н.Н. Гладкова

я нашел такие строки: "В наградах и знаках Белого движения от Брест-Литовска до Владивостока был наиболее распространен образ тернового венца и "Адамовой головы" (череп со скрещенными костями) как символов жертвенности, мужества и бессмертия".

И еще: "Кроме знака Общества [галлиполийцев], было установлено и кольцо для ношения, его описание и правила ношения также были утверждены генералом Врангелем в декабре 1921 г. Это было кольцо из железа шириной 8 мм с заovalенными краями с наружной стороны. Носилось кольцо на безымянном пальце левой руки и могло приобретаться исключительно в правлении Общества галлиполийцев, получившего исключительные права на изготовление и распространение таких колец".

Эти сведения, конечно, к моему перстню напрямую не относятся, но это единственное упоминание о кольцах белогвардейцев, которое мне удалось обнаружить в литературе. На этом деле атрибуции встало намертво. Какой именно части мог принадлежать этот перстень? Кому и по какому поводу такие перстни вручались, и вручались ли вообще? Или это единичный частный заказ какого-нибудь юнкера? Почему перстень изготовлен в Костроме? И как он оказался под Москвой? Последние два вопроса не особо актуальны, ибо ответы на них вряд ли когда-нибудь будут получены, но вот первые не дают мне покоя. Поэтому я и решил обратиться к читателям журнала "Древности и Старина" за помощью.

Дмитрий Шимаров

Мы осознаем, что теряем, и пытаемся исправить ситуацию

23 октября 2006 г. в Новосибирске открылся Всероссийский археологический съезд. В течение недели 300 ученых со всей страны делились с коллегами своими последними открытиями, обсуждали актуальные проблемы археологии, в том числе формирование отечественной науки о палеолите, вопросы археологического изучения городов Северной Руси, а также Москвы, проблемы истории культуры позднего средневековья. Нынешний съезд по праву назвали историческим. Последний раз профессиональный форум археологов проводился более 90 лет назад, в 1911 г. После него очередной 16-й съезд, провести который планировалось в 1914 г. в Пскове, не состоялся из-за начавшейся Первой Мировой войны.

Участовавший в работе съезда руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура) Борис Боярсков встретился с журналистами в пресс-центре ИТАР-ТАСС-Сибирь.

Руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Борис Боярсков

ВОПРОС: Борис Антонович, какие решения будут приняты на съезде?

ОТВЕТ: Съезд - это научная конференция, которая предусматривает обмен мнениями по результатам проведенных открытий. Мы с интересом заслушали несколько выступлений ученых, в том числе Николая Макарова, Анатолия Деревянко.

Я лично убежден, что ученым-археологам не решить тех проблем, которые сегодня существуют, без объединения усилий всех неравнодушных людей, в том числе и общественных организаций. В этом вопросе нас поддерживает и Российская Академия наук. Росохранкультура совместно с РАН подготовили соглашение об организации совместной работы. Мы готовы организовать совет и создать некую официальную площадку для обсуждения актуальных проблем археологии.

ВОПРОС: Какие из этих проблем самые главные?

ОТВЕТ: Предметом нашей общей боли являются археологические памятники, подвергающиеся серьезному натиску со стороны хозяйствующих субъектов, бизнеса, которым зачастую наплевать, на какой земле строить предприятия, прокладывать дороги, нефтепроводы. Их задача - лишь бы получить прибыль. У археологического сообщества задача иная - сохранить все, что представляет археологическую и историческую ценность. Если невозможно вовсе обойти место, ценное с исторической точки зрения, то необходимо провести там археологические исследования, обеспечить работу с археологическим сопровождением. И, таким образом, не допустить утраты памятников истории, находящихся в земле, а найти их, изучить и передать в музей в установленном порядке, то есть через три года после факта их обнаружения.

У нас есть пожелания - согласовывать проведение всех видов земляных работ и гидротехнических сооружений. Отмечу, что за прошедший год мы добились от всех регионов согласования производства реставрационных работ на памятниках федерального значения. Всего поступило 250 комплектов документов.

Очень высоко оцениваем вклад в наше общее дело Управления капитального строительства Пограничной службы ФСБ России. Строитель-

ство погранзастав в Чечне на территории Аргунского государственного историко-культурного и природного заповедника ведется бережно, так, чтобы не навредить уникальным памятникам и природе. Если до сих пор строительство погранзастав на южных границах - это для нас проблема, то на территории Аргунского заповедника заставы строятся только после предварительного согласования с нами. Пограничники организовали доступ сотрудников Росохранкультуры и других специалистов для реставрационных работ туда, куда вообще не допускали гражданских лиц, предоставляют вертолет, сопровождение. Как вы знаете, по горнолесистой местности Аргунского заповедника, общая площадь которого 240 тыс. га, проходит чеченский участок российско-грузинской государственной границы. На территории заповедника находится более 100 старинных боевых башен, 15 культовых сооружений, около 15 склепов. Многие из них средневековые. Специалисты считают, что чеченские башни и некрополи содержат уникальную архитектурную и знаковую информацию о более древних культурных пластах и могут помочь в разгадке многих тайн цивилизаций Передней Азии и Средиземноморья.

Несмотря на то, что в этой части проделана большая работа, мы все еще сталкиваемся со случаями массового пренебрежения к установленным требованиям по сохранению археологических памятников. К примеру, РАО "ЕЭС России" с завидным упорством прокладывает свои магистрали и ставит вышки, строит плотины, невзирая на местность и землю, которая содержит памятники археологии. В качестве примера можно привести Горный Алтай, Северную Осетию, Северный Кавказ, где, в частности, начинается строительство Зарамагской ГЭС. В результате строительства этой ГЭС могут быть затоплены еще малоисследованные уникальные памятники бронзового века и старинные башенные комплексы. РАО "ЕЭС России" начало строительство столь крупного объекта без согласования с Росохранкультурой. Хотел бы отметить, что я лично не сторонник конфликтов, но подобное нельзя не замечать. И такая деятельность грозит хозяйствующим субъектам приостановкой работ.

ВОПРОС: *В нашей стране есть много молодых городов, таких как Новосибирск, которому едва перевалило за 110 лет...*

ОТВЕТ: Действительно, Новосибирск - город небогатый памятниками федерального значения, их здесь около десятка. Но любой город, называя себя молодым, должен беречь ту историю, которая через некоторое время составит культурное наследие, ту уникальную атмосферу, которая уже сегодня создает неповторимый облик города. С нашей точки зрения, для Новосибирска актуально решить вопрос градостроительной концепции.

Сегодня во всех городах бизнес горит страстным желанием застроить исторический центр. Так из славных сказочных городков могут появиться стеклянно-бетонные бизнес-центры. Такое уже происходит во многих районах Москвы, где скверики исчезают, а появляются холодные каменно-стеклянные фасады. Взять судьбу Суздаля - сказочного города, где из-за внеплановой застройки меняется его неповторимый облик. Таких городов, увы, много.

Хотел бы предостеречь от этой участи Новосибирск. Город должен ценить здания периода конструктивизма, которыми богат его центр. Я не сомневаюсь, что пройдет несколько десятков лет и эти здания тоже будут отнесены к памятникам истории регионального, федерального значения. И уж тем более надо ценить здание Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. Оно производит совершенно потрясающее впечатление!

Город должен обновить свой генплан застройки, сформированный в восьмидесятых годах прошлого столетия. Мы рекомендуем это сделать всем субъектам Федерации, крупным городам с учетом изменения отношения к жизни и требованиям к комфорту в городе. Это поможет защититься от напора хозяйственной деятельности. И тогда будет понятно, какой высоты можно строить здания в центре, чтобы этажность не нарушала исторический ансамбль в центре города.

ВОПРОС: *А в законодательном плане что делается для защиты памятников истории и археологии?*

ОТВЕТ: Хотелось бы изменений нормативной базы, в том числе выпуска постановления российского правительства об открытых листах, которые бы помогли отличать квалифицированных археологов от так называемых "черных копателей". Проблема "черной археологии" - это тоже наша больная тема. Мы видим, как на рынке появляются предметы, имеющие археологическое происхождение. Наши предложения были сформулированы и переданы Минэкономразвития. Мы предлагаем установить правила антикварной торговли для того, чтобы каждый предмет, поступающий в антикварные магазины, имел документ, свидетельствующий о его происхождении, сопровождался историко-художественной экспертизой.

Но в целом, если мы не изменим принципиальное отношение к этим вопросам, это не приведет к желаемым результатам. Помаленьку мы начали осознавать, что теряем, и пытаемся исправить ситуацию. Но это возможно при участии, в том числе, общественных организаций, СМИ и всех нас.

К публикации подготовила Наталья Решетникова, корр. ИТАР-ТАСС

По материалам сайта <http://www.itartass-sib.ru>

Ах, мой милый Августин...

Валерий Квятковский

Давно известно, что поисковики народ суеверный. У каждого есть свои хорошие и плохие приметы. Один весь сезон, с первого до последнего дня, не чистит лопату. После поиска он убирает грязную лопату в пакет (чтоб жена за грязь в квартире не побила) и хранит так до следующего выезда. Другой перед походом обязательно моет машину - говорит, что на грязной удачи не будет. Мой приятель В. после возвращения домой тщательно вынимает из карманов и из машины все найденное, в том числе и мусор, чтобы в следующий выезд случайно не взять что-нибудь из прежних находок. И не дай Бог, он найдет у себя в кармане хотя бы забытую пуговицу-"гирьку" - можно смело собираться домой.

Приметы могут быть самыми необычными. Так, в нашей компании давно замечено, что наиболее "ужасные" последствия бывают, если я начинаю машинально напевать песенку "Ах, мой милый Августин". Причем ее не надо даже петь, достаточно просто насвистывать (как Кузьмич в фильме "Особенности национальной охоты"). Почему мне вдруг иногда вспоминается эта песня - не знаю. Но последствия всегда бывают самыми печальными. При этом негативным воздействием песенки бываю подвержен не только я, но и все, кто выезжает вместе со мной. Уже в поле, например, выясняется, что один забыл дома батарейки, а другой лопату. Деревня, на которой мы "работали" еще две недели назад, внезапно оказывается отданной под застройку дачникам. У нашей машины спускает колесо и т.п. О находках и говорить нечего. Приходится тщательно следить за собой, а то разозлившийся напарник может и лопатой...

Среди положительных примет тоже есть "музыкальные". Так, если при поиске я случайно начинаю напевать "Три танкиста, три веселых друга...", то количество находок увеличивается.

У многих есть "счастливые предметы", без которых они стараются не выезжать. У одного это старая, застиранная солдатская пилотка, у другого нож, третий носит на шее свою первую монету. У меня таким талисманом служит старинная баночка из-под леденцов. В нее я складываю мелкие находки. Причем следует соблюсти определенный ритуал. Перед выездом баночку не надо заранее класть на видное место. Доставать из шкафа ее нужно перед самым выходом из дома. Иначе она останется пустой.

Есть и еще одна закономерность: если находки были очень хорошими, то в этот же день обязательно должна произойти какая-нибудь гадость. Видимо, это случается для того, чтобы во Вселенной соблюдалось равновесие хорошего и плохого. Осенью 2005 г. нам посчастливилось найти распаханный клад монет Ивана III, Василия III и Ивана Грозного. Приятная находка! Были мы втроем. Я в этот день потерял совершенно новый и весьма дорогой нож, один мой коллега вечером при попытке помыть сапоги упал в канаву с ледяной водой, а машину второго пришлось тащить домой на буксире. У нас даже возникало предположение, что клад был "заговоренный", но, насколько я знаю, такое случалось со многими. На моих глазах поисковик А. нашел медный образок "Великомученик Никита, побивающий беса", о котором давно мечтал. Когда он выкапывал образок, у него расстегнулся браслет дорогих наручных часов. Часы упали на землю, и А. сам же на них наступил... Да, за все приходится "платить". А сколько историй можно рассказать про "феномен черной кошки"! Так что поиск - дело мистическое.

С Новым Годом!

Николай Соловьев

В этом году бабка Поля впервые уехала зимовать к своему сыну в райцентре, и моя изба стала самым крайним обитаемым домом в деревне. В прошлом году зимой топились печи в семи домах - в этом в пяти.

Я поразился снежной целине там, где была проезжая дорога. Сугробы намело в ином месте по грудь. Чтобы раскидать снег у крыльца и пробить тропинку к деревянному сараю, потребовалось полчаса. Я с грохотом свалил охапку дров на пол в промерзшей насквозь избе, сел и закурил. Уже и устал. Темнеет зимой стремительно, надо было затапливать печь и прогреть дом, а я никак не мог опомниться от странного оцепенения, не отпускаявшего меня с той минуты, как я вошел в деревню.

Полагаю, что всякому, кому дорога русская история, нужно пожить несколько дней в глухой деревне. Причем непременно морозной и снежной зимой, без телевизора, телефона, а то и без электричества. Чтобы лучше понять "откуда есть пошла". Потом многое видится несколько в ином свете.

Впрочем, это все лирика, которую про деревенские будни я мог бы продолжать долго. К тому же за спиной работает телевизор, идет сериал из старинной жизни в восемнадцатом веке, где все время дерутся на разнообразных дуэлях, я слышу диалоги, от которых меня подташнивает, а оборачиваясь, вижу одного из героев с керосиновой лампой (!) в руке... Нет, надо выключить все-таки, ведь давал себе зарок.

Но к фактам, фактам! А они таковы: 31 декабря 2005 года около десяти вечера, с рюкзачком и ружьем за спиной, я бросил сигарету в снег и встал на широкие охотничьи лыжи. Через десять минут я уже был в лесу, а еще через сорок минут стоял у подножия самого высокого известного мне

кургана. По берегам Мологи курганных групп много. Только рядом с деревней их три. Расплывшиеся, заросшие старым лесом. Один курган корнями повалившейся огромной березы прямо-таки наизнанку вывернуло. Угольки одни: похоже, трупосожжение на стороне.

Но я, сняв лыжи, утаптывал валенками снег около кургана большого, на глазок высотой метров пять-шесть. Рядом другой, примерно вполтину меньше. Оба раскопаны, причем не один раз и очень давно. На дне ямы-"колодца" растет уже не первое поколение деревьев. Здесь осинник, и потому много заячьих следов.

Разжег я небольшой костерчик, поставил поближе коньяк и стал чего-то ждать. Может, бесшумно выйдет к огню из лесу старый угро-финн какой-нибудь, к которому я хромосомно особенно близок, налью я ему коньячку и поведем мы на неведомом языке неспешную беседу о былых временах. Подобная чепуха под Новый Год часто мерещится суггестивным людям. Или, брэнча шумящими подвесками и распугивая окрест всех тварей дрожащих и право имеющих, спустится с кургана ко мне красавица угро-финка, похожая на Николь Кидман... И для нее у меня слово найдется и коньяк тож.

Погодить надо, думал я, и годил аж до без пяти двенадцать. Где-то там, за лесами, за полями, пел и плясал телеящик, а здесь по-прежнему царил первобытная снежная тишина, лишь говорили на родном своем языке уцелевшие листья осинового подлеска.

И тогда я встал, капнул по древнему обычаю коньяку в потухающий костер, взял ружье и ахнул в ночную темь. Плеснул огонь из ствола, покатилося эхо.

С Новым Годом! - сказал я пренебрегшим моим приглашением и не явившимся угро-финнам и побрел домой.

“Древности и Старина. Поиски. Находки. Открытия.”

Свидетельство о регистрации: ПИ 77-13431 от 27 августа 2002 года

Журнал "Древности и старина" - ежеквартальный иллюстрированный журнал для людей, увлеченных приборным поиском, изучающих отечественную историю. Журнал освещает проблемы коллекционирования, краеведения и картографии, знакомит с поисковой и навигационной техникой, туристическим снаряжением, средствами самообороны.

На страницах журнала рассказывается о поисковых отрядах, новых открытиях, интересных находках и исторических загадках, ведется воспитательная и просветительская деятельность среди широких слоев населения.

Целью журнала является:

- повышение интереса к истории России с древнейших времен до современности;
- воспитание культуры проведения любительского приборного поиска, поиска в соответствии с законодательством.

Читательская аудитория журнала:

Краеведы, нумизматы, коллекционеры старины и все те, кто любит отечественную историю и активный образ жизни.

Расценки на размещение рекламы в 2007 году на журнал в новом формате:

4-я обложка
полоса - 18000 руб.

3-я обложка
полоса - 16000 руб.

2-я обложка
полоса - 14000 руб.

Полоса - 9000 руб.
1/2 полосы - 5500 руб.

Полосы
3, 5, 7, 9, 11-я полосы - 11000 руб.

Бронирование полосы - единовременная
оплата минимум за 4 номера

Скидки на размещение рекламы:

на два номера - 5%

на три номера - 7%

на четыре номера - 10%

Вклады в журнал, имеющие отличное качество и бумагу обговариваются отдельно.

Некоторые места реализации, помимо магазинов, чья реклама размещена на страницах журнала:

Магазин "Мир приключений"

Москва, Ленинский проспект, д60/2. Тел.: (495) 137-00-79

Армейский магазин. Адреса магазинов:

ТЦ "1000 вещей",

Москва, ул. Новокузнецкая, д. 39 (2-й этаж).

м. Павелецкая-кольцевая. Тел.: (495) 258-43-39

ТК "Савеловский",

Москва, ул. Сушевский вал, д. 5 (3-й этаж).

м. Савеловская. Тел.: (495) 247-88-50

ВВЦ,

Москва, пр. Мира, ВВЦ

Павильон №1. Тел.: (495) 997-88-50

Павильон №10. Тел.: (495) 997-61-69

Павильон №70 стр. 1 и стр. 2. Тел.: (495) 788-07-53

Павильон №71. Тел.: (495) 181-55-02

Магазин туристич. снаряжения "Ледниковый период"

Москва, Ул. Островитянова д. 19/22. Тел.: (495) 727-06-33

Киоск реализации периодических изданий

ТЦ "Экстрим",

Первый этаж, киоск журналов напротив павильон Б6

ВОЕНТОРГ. Торговый центр,

Москва, Пр. Андропова, вл. 25В, 2-й этаж.

м. Коломенская. Тел.: (495) 112-68-88 доб. 108

Московское нумизматическое общество.

Кинотеатр "Улан-Батор". Москва, ул. Гримау, д. 12.

Каждое воскресенье в правом крыле у Нелюбова Сергея

Институт Археологии. Книжный киоск РОСПЭН

Москва, ул. Д. Ульянова, д. 19. Тел.: (495) 126-94-18

Краеведческий музей города Пушкино

М.О. г. Пушкино, Московский проезд, д. 33-А

Государственный исторический музей

Музейный магазин ООО "Гранлайн"

г. Москва, Красная площадь, д. 1/2. ГИМ.

Тел.: (495) 692-30-20 доб. 24-44

Журналы и другую литературу по истории, археологии и металлодетекции вы можете приобрести в интернет-магазине "Искатели" (<http://shop.rusklad.ru/>) и фирме "Родонит".

Журналы вы можете заказать с доставкой по почте, заполнив карточку-заказ (можно ксерокопию) и отправив ее в конверте по адресу: г. Москва, 117534, а/я 42. Оплата заказанных журналов при получении бандероли на почте: стоимость заказанного плюс почтовые сборы.

ф.и.о. _____

почтовый адрес (с индексом) _____

карточка-заказ к журналу № 9 (укажите необходимое количество напротив номера журнала)

Древности и старина. № 3. - 70 руб.

Древности и старина. № 7. - 70 руб.

Древности и старина. № 4. - 70 руб.

Древности и старина. № 8. - 70 руб.

Древности и старина. № 5. - 70 руб.

приложить к заказу:

Древности и старина. № 6. - 70 руб.

список литературы прайс-лист фирмы "Родонит"